

Евгений Бриз

Пекло

Дмитрий небрежно бросил на кровать свою очередную модную рубашку, завалившуюся где-то в глубинах шифоньера. Когда у тебя столько дорогих и красивых вещей, то, собираясь на летний отдых, ты обязательно столкнешься с нелегкой проблемой выбора, так как всего с собой не утащишь. Особенно это касается девчонок, но и с парнями дело иногда обстоит не лучше, и заядлых шмоточников среди них тоже хватает, к коим, несомненно, можно было отнести Дмитрия Ланкина. Постоянная забота о своей практически идеальной внешности занимала у него немало времени и сил. Однако не стоит полагать, что этим, с одной стороны немаловажным – особенно в девятнадцать лет – а с другой не таким уж и определяющим человека качеством натура этого парня исчерпывалась. Словно идя против сложившегося стереотипа, Дмитрий всегда и всем демонстрировал свой незаурядный ум и способности, создавая тем самым образ идеального парня. Кто-то может сказать, что идеальных людей не существует в природе, и он окажется абсолютно прав. Но только дело не в том, каков человек в действительности, а как он себя преподносит для других. Если никто не замечает в нем недостатков, то почему же тогда нельзя считать такого человека идеальным? Главное – не выставлять напоказ своих слабых сторон. И Дмитрий прекрасно понимал это, поэтому даже близкие друзья и родственники не знали, сколько времени и денег он тратит на свой внешний вид, они могли лишь предполагать, видя конечный результат. К тому же Дмитрий сам неплохо зарабатывал на предприятии своего дяди, одновременно успевая учиться в престижном московском ВУЗе. Когда-то он работал грузчиком на овощной базе. Там подрабатывали его хорошие друзья, и вместе им было очень весело проводить время, пусть и за такой малоприятной работой. Но прошло уже несколько лет, и те дни остались в прошлом лишь воспоминаниями. Мать Дмитрия лишь иногда баловала сына дорогими подарками и шикарными поездками по всему миру. Например, на его восемнадцатилетие в прошлом году она обеспечила ему двухмесячный отдых в Америке на теплых берегах Майами вместе с его лучшим другом – Денисом Кротовым. А вот отец Дмитрия трагически погиб двенадцать лет назад, когда они вместе плавали на яхте в открытом океане.

Этим летом цели в отношении летнего отдыха, у парней были явно сдержанней – всего лишь посещение одного из новых курортных городков России с незамысловатым названием Луч, причем не по путевкам, а дикарями на недавно купленном Дмитрием «додже». Так им захотелось окунуться в романтику дорожного путешествия. Отъезд планировался через два дня, и поэтому Ланкин заблаговременно решил собрать вещи. В его комнате царил полнейший бардак. Шорты, футболки, майки, рубашки – все было извлечено из шкафов и разбросано по всем углам. Но, даже не смотря на весь этот хаос, комната Дмитрия выглядела очень привлекательно, а точнее сказать – ее обустройство. Если не брать в расчет зеркальные шкафы и сервизы, на которых до сих пор хранились засохшие насекомые, используемые им когда-то в детстве в качестве гладиаторов в придумываемых им же состязаниях (например, спасение из горящей бумажно-деревянной постройки), то вырисовывалась следующая картина: у ближней стены стояли полки с аппаратурой общей стоимостью в несколько тысяч долларов как минимум. Это – огромный плазменный телевизор и видео-аудиосистемы с бешеным количеством колонок, торчащих со всех сторон. На миниатюрном журнальном столе возле окна располагался компьютер, которым Ланкин пользовался от случая к случаю. А вот большая мягкая кровать у дальней стены уже не первый год служила своему хозяину любовной паутиной, куда Дмитрий мог заманить любую девушку, которая ему понравится – в этом он трудностей не испытывал. А, уже оказавшись в плену, жертва была не в силах сопротивляться и почти всегда даже начинала высказывать свои притязания на постоянное место в этой паутине. Поэтому, насытившись и высосав из добычи все соки, Дмитрий, как заправский паук, зачислял поработанное им тело в список своей коллекции, временами возвращаясь к ним снова, но такое случалось крайне редко и в краткие периоды неожиданного голода. Найти новую жертву для него не составляло особых проблем. Сегодня же жертвами «паутины» были исключительно майки и рубашки. Иногда даже сам Ланкин в ужасе признавал количество этих рубашек чудовищным. И откуда их столько взялось?! Они в несколько раз превосходили по численности любой другой атрибут гардероба, подчеркивая тем самым особую слабость Дмитрия именно к рубашкам – всех мастей и на любой вкус. «Тебе надо что-то делать!» - нередко говорил он своему изображению на большом глянцевом плакате, висящему прямо над кроватью и сделанному специально по заказу Ланкина

одним его очень хорошим знакомым из полиграфического цеха. Любой, не знакомый с Дмитрием человек, без сомнения принял бы этого парня на плакате за какого-нибудь голливудского актера и порядком удивится, узнав, что этот «актер» ходит с ним по одной улице. Атлетическая фигура пловца, красивое и даже немного женственное лицо с ярко-голубыми глазами и длинные светлые волосы, доходящие до широких накаченных плеч – так выглядел Дмитрий Ланкин. И ему нравилось любоваться собой – именно поэтому вся его квартира, не говоря уже о комнате, была увешана зеркалами. Они, как и рубашки, были на каждом шагу. Но говорить о полном нарциссизме не приходилось – красивыми девушками Дмитрию нравилось любоваться куда больше.

– Где же этот проклятый ремень?! – Дмитрий в ярости разрыл тряпочную кучу на кровати. В многочисленных разноцветных слоях ему удалось найти коричневый ремень из крокодильей кожи. Ланкин бросил его в наполовину заполненную дорожную сумку.

Телефонная трубка так же лежала где-то под вещами, и поэтому Дмитрий не сразу услышал звонка. Но ее найти оказалось намного легче.

– Я слушаю.

– Добрый день! Дмитрий Сергеевич Ланкин? – раздался хриловатый мужской голос на противоположном конце.

– Он самый. Здравствуйте.

– Вас беспокоят из издательства «Новый мир». Не могли бы мы встретиться?

– Издательства? Разве я отправлял вам что-нибудь напечатать?

– Нет. Это по другому вопросу.

– Уточните, пожалуйста, что за вопрос вас интересует.

– Только не по телефону. Скажу только, что я давний друг вашего отца. Незадолго до своей смерти он просил меня проинформировать вас кое о чем.

– Проинформировать? И только через двенадцать лет вы вспомнили об этом?

– Тогда было еще не время – вы ведь были совсем ребенком. Но, повторяю, это не телефонный разговор. Приезжайте ко мне в офис, и я вам все расскажу.

Дмитрий лениво потянулся за ручкой и блокнотом, лежащими на журнальном столе под грудой трусов.

– Куда ехать?

– Вы знаете, где находится ресторан «Сайрус»?

– Ну, предположим, да.

– Напротив него большое десятиэтажное здание. Издательство находится на седьмом этаже.

– Ладно, через полчаса я буду.

Дмитрий поставил трубку на базу и посмотрел на кровать, думая, что бы ему одеть. Не ломая долго голову, он натянул первое, что попало под руку – голубые джинсовые шорты и красную майку. Ну и, конечно же, он не мог выйти из дома без рубашки; она была под стать майке – красная с длинными черными разводами.

Его такой же красный «додж вайпер» стоял у подъезда в тени густо распустившихся ветвей деревьев. Обычно Дмитрий ставил его на стоянку или запирали в дачном гараже, если тот ему долго был не нужен, но иногда, как в этот раз, оставлял прямо у дома. Забравшись в удобный салон и включив радио, Ланкин выехал на улицу.

Проходя мимо одной из секретарш, Дмитрий бросил на нее секундный взгляд и быстро прошел в кабинет главного редактора, которого звали Филипп Петрович Яловец. Тот в это время о чем-то разговаривал с молодым смуглым парнем, внешним видом напоминающим рокера.

– Проходите, Дмитрий, – редактор – мужчина лет сорока пяти – указал ему на свободный стул. – Мы закончим через две минуты.

Ланкин сел на стул и осмотрел кабинет. На забитых рукописями шкафах пылились экзотические фигурки и не менее экзотические растения. Ровно через две минуты молодой человек ушел, и редактор обратился к Дмитрию:

– Ну, и как вам нравится наш офис? Вам ведь вряд ли когда-либо случалось бывать в издательствах.

– Признаюсь, они не пользуются моей популярностью, – Дмитрий перевел взгляд с растений на Яловца. – Так что вы хотели обсудить со мной?

– А жаль, что не пользуются, - продолжил редактор. – В наше время мнение молодежи о мире для нас очень интересно. Я не призываю вас сочинять романы, а всего лишь иногда писать интересные статьи о вашем восприятии мира или какие-нибудь поучительные истории.

– Вы *это* хотели мне предложить? – юноша был на грани удивления.

– Нет, просто я подумал, что это могло бы быть для вас интересно. Парень, который только что был здесь, раньше тоже не интересовался подобной деятельностью, а теперь номинирован на одну из престижных премий нашего дочернего журнала.

– Я рад за него, но, может быть, мы все-таки перейдем к делу.

– О, да вы человек бизнеса, как я посмотрю!

– Если хочешь красиво жить, то надо работать и заниматься делом – такова моя позиция. А теперь, наконец, скажите, зачем я вам понадобился? Надеюсь, не обсуждать какое-нибудь произведение?

– Ну что ж, к делу, так к делу, - Филипп Петрович недовольно встал со своего места и направился к выходу. – Пройдемте со мной.

Дмитрий удивленно посмотрел на редактора и последовал за ним.

– Ольга, я на важном обеде, - сказал он своей главной секретарше и вышел в коридор.

Когда оба зашли в лифт, Яловец нажал кнопку подвала.

– Что это за важный обед в подвале? – удивился юноша.

– Важный обед – это пароль для моих сотрудников, означающий, что меня не будет очень долго.

– Да? А может, вы собираетесь съесть меня? – Ланкин решил немного пошутить.

Но редактор с серьезным и непроницаемым лицом посмотрел на Дмитрия.

– А вы догадливый. Наверное, у вас вкусный мозг.

Заметив еще большее удивление на лице собеседника, Яловец продолжил:

– Только не пытайтесь рыпаться – это ни к чему не приведет. В здании только мои люди, а внизу нас ждут особо проголодавшиеся из них.

– Мне не нравятся ваши шуточки!

– А кто сказал, что я шучу?

Дмитрий несколько секунд в ужасе смотрел на редактора, лицо которого не выдавало никаких эмоций. Его приводила в ужас мысль, что это может быть правдой. Не придумав ничего лучше, Дмитрий нажал на кнопку «Стоп», но она почему-то не сработала ни с первого, ни со второго и ни с третьего раза. Лифт все с той же монотонной скоростью продолжал опускаться вниз.

– Зря стараетесь. Я же сказал, что рыпаться бесполезно.

– Немедленно выпустите меня! Или за вашу сохранность я не ручаюсь!

– Если вы меня тронете, то вас ждет долгая и мучительная смерть. А если все пройдет гладко, то я постараюсь облегчить ваши страдания, и вам перережут горло, прежде чем бросить в котел.

– Вы – сумасшедший!

– О, по сравнению с теми, кто вас ждет внизу я – ангел.

Лифт остановился. Дмитрий в ужасе застыл, ожидая увидеть за открывающимися дверями стаю голодных людоедов. Но в подвале находилось только два человека. Один из них – парень лет двадцати в очках – сидел за компьютером, а другой – седовласый старичок – шваброй мыл пол. В этот момент редактор разразился диким смехом, и Дмитрию стало ясно, что над ним так жестко пошутили, и тоже рассмеялся.

– А ты испугался! – сквозь смех проговорил Яловец и вышел из кабинки лифта.

– Я? Да вы что! – Дмитрий сглотнул и почувствовал, как слюна смочила пересохшее горло. – Я просто решил подыграть вам.

– Да ладно уже отнекиваться! Я же видел твое лицо!

– Думаете, я могу поверить в то, что кучка людоедов способна арендовать целое здание для своих ритуалов? Нет, я не настолько наивен!

– Друг мой, в наше время и не такое возможно. Тебе еще многое предстоит узнать в этой жизни, и тогда ты еще вспомнишь мои слова.

Дмитрий прошел вслед за редактором.

– Хорошенькое у вас чувство юмора, Филипп Петрович! И как часто вы проделываете этот трюк с лифтом?

– Не так часто, как ты думаешь. В этот подвал мне не дозволено приводить кого попало.

– И почему именно я удостоился этой чести?

– Благодаря своему отцу и нашей с ним дружбе. Он просил меня привести тебя сюда, когда ты созреешь.

– Ну, вот я здесь, и что дальше?

– Не спеши. Во-первых, познакомься с моим напарником, - Яловец подошел к парню, сидящему за компьютером. – Вячеслав Ньюковский.

Дмитрий пожал ему руку.

– Григорий, ты можешь идти, - редактор обратился к уборщику, и тот, не завершив работу, покорно отправился к выходу.

После того, как в подвале не осталось лишних персон, Филипп Петрович подошел к тяжелой железной двери, закрытой на множество замков и засовов, и начал процедуру ее открытия. Ньюковский уже выключил компьютер и встал из-за стола. Теперь Дмитрий мог лучше рассмотреть его. Это был длинный худощавый парень с красными от чрезмерного напряжения глазами. «Стопроцентный ботаник», - подумал Ланкин.

– Я надеюсь, у тебя нет серьезных планов на ближайшие пару-тройку часов? – спросил Яловец, расправляясь с последним замком.

– Вообще-то есть, - ответил Дмитрий, представив перед глазами свою комнату, - но я постараюсь их подкорректировать.

– Славненько. Тогда прошу тебя в святая святых всего сущего, - Филипп Петрович открыл дверь и жестом пригласил юношу пройти внутрь.

«Святая святых» оказалась еще одним обычным подвальным помещением, в центре которого было нечто похожее на колодец, а у голой бетонной стены стояло несколько деревянных настилов и маленьких стульев. Где-то на потолке висела слабая лампочка. Одним словом, убранство этой конуры не вызывало особого восхищения.

– Вы удивляете меня все больше и больше, Филипп Петрович. Неужели нельзя было найти более подходящего места для деловой беседы?

– Поверь, друг мой, более подходящего места для нашей беседы не существует, - редактор взял стул и поставил его в центре комнаты. – Присядь.

Дмитрий сел. Ньюковский встал за его спиной.

– Прежде чем я все тебе расскажу, позволь мне кое-что проверить, - Филипп Петрович достал из кармана маленький цилиндрический предмет и включил его словно фонарик. – Открой глаза пошире и не моргай.

– Что вы собираетесь делать? – настороженно спросил Дмитрий.

– Не бойся, это не опасно, - Яловец подошел ближе и начал светить Ланкину в правый глаз. Яркий луч, как инородное тело впился в глазное яблоко, мгновенно вызвав жуткую боль.

– Мать Божья! Вы хотите, чтобы я ослеп?! – вскричал Дмитрий и прижал ладони к лицу.

– Нет, я хочу, чтобы ты прозрел, - Филипп Петрович направил луч в другой глаз. – Не дергайся, процесс уже начался.

– Какой, к черту, процесс?! Я ничего не вижу!

– Сейчас это пройдет, и тогда ты будешь *видеть* все.

Ярко-красный «додж» несся по широкой трассе, рассекая со свистом воздух, словно гоночный болид. Из открытых окон салона изливалась динамичная музыка, и двое молодых парней, находящихся в машине, о чем-то весело переговаривались. За рулем сидел Дмитрий Ланкин. Он был одет в голубые джинсовые шорты, красную майку и такого же цвета рубашку с экзотическими черными полосками, а на его шее висел небольшой амулет в виде застывшего в янтаре паука. Его пассажир – не менее колоритный и мускулистый молодой человек с напроочь обритой головой и маленькой рыжей бородкой – предпочел белые шорты и белую футболку. Это был лучший друг Ланкина – Денис Кротов. За окном, не смотря на надвигающийся вечер, была жара, и поэтому в салоне всю работала кондиционер.

– Обожаю лето! – протянул Кротов, развалившись на сиденье и озирая луговые просторы. – Солнце, девушки в символических одеяниях! Просто не могу дождаться, когда мы приедем.

Дмитрий улыбнулся и прибавил газа. Теперь они неслись со скоростью 170 км/ч. Ему тоже не терпелось поскорее приехать на море. Позади остался мучительно долгий и сложный учебный год с сессиями. И вот, наконец, наступил долгожданный и заслуженный отдых.

– Я думаю, нам не мешало бы немного подкрепиться, - сказал Ланкин, увидев на обочине небольшое кафе с броским названием «Пепел Ангела».

– Проголодался? – спросил Денис.

– А ты нет?

– Да, только по морю и девочкам!

– Черт возьми, Дэн, ты хоть секунду можешь думать о чем-нибудь другом?

– Кто бы говорил! – Кротов рассмеялся.

Дмитрий махнул рукой и припарковал автомобиль на маленькой импровизированной стоянке, где уже находилось несколько машин и байкерский мотоцикл. В это время из заведения вышли две изрядно выпившие молодые парочки, громко смеясь и шутя.

Зал оказался заполненным наполовину. Выбрав столик посимпатичнее, Дмитрий плюхнулся на черный кожаный диванчик и взял со стола изрядно потрепанный и запачканный жирными пальцами посетителей листок бумаги, оказавшийся меню. Денис же направился напрямик к барной стойке, за которой он еще при входе разглядел симпатичную девушку лет двадцати. Рядом с ней стоял немолодой мужчина со слегка морщинистым и обросшим щетиной лицом и протирал бокалы.

– Добрый вечер! – поздоровался Денис, а затем уже обратился к девушке. – Как к вам можно обращаться, барышня?

– Ксения, - робко произнесла та и бросила восхищенный взгляд на накаченный торс Кротова, отчетливо просматривающийся через облегающую футболку.

– Ксюша, иди прими заказ у того молодого человека, - тут же сказал мужчина и посмотрел на Кротова. – Вы желаете чего-нибудь выпить?

– Да. Мартини с апельсиновым соком, пожалуйста, - Денис посмотрел вслед удаляющейся девушки. – Ваша дочь?

– Моя жена, - жестко произнес человек за барной стойкой и быстро начал готовить коктейль. – Так что ваши заигрывания здесь неуместны.

Денис с некоторым отвращением окинул взглядом бармена, но промолчал.

– Вы будете делать заказ? – спросила официантка у Дмитрия.

– Скажите, это все ваше меню? – Ланкин двумя пальцами поднял истрепанный лист бумаги.

– На сегодня – да, - девушка стыдливо отвела глаза в сторону.

– Значит, мы оказались здесь не в совсем удачный день, - заключил Дмитрий. – Принесите тогда что-нибудь съестное и питательное. И ананасовый сок, если есть.

– Хорошо, - слегка обиженная официантка удалилась.

– Частенько мы оказываемся не в том месте и не в то время, не так ли? – вдруг услышал Дмитрий за спиной. Он повернул голову и увидел, что за соседним столиком на смежном диване сидел обратившийся к нему человек. Это был мужчина средних лет с короткой стрижкой и ничем не примечательным лицом. – Хотя бывает и наоборот.

Дмитрий не нашелся, что ответить, и тогда незнакомец поспешил представиться:

– Меня зовут Филипп Яловец. Я редактор литературного журнала. Вы, кстати, ничего не пишете?

– Я что, похож на писателя? – усмехнувшись, спросил Дмитрий.

– Не похожи. Но ведь как часто мы оказываемся теми, на кого меньше всего похожи. Ни один человек не способен узреть в зеркале своего истинного лица – для этого необходимо познать себя изнутри, и тогда, возможно, вы узнаете то, о чем и не догадывались ранее, - редактор вытащил из своего бумажника визитную карточку и протянул ее Ланкину. – Вот, возьмите. Может, когда-нибудь в вас откроется талант литературного творца.

Дмитрий взял визитку и машинально положил ее в левый нагрудный карман рубашки, не придав всему вышесказанному никакого значения. Через минуту вернулась официантка с подносом. На нем было весьма обычное для русского человека блюдо – пельмени со сметаной, а так же стакан ананасового сока.

– Вы просто прочитали мои мысли! – Дмитрий попытался подбодрить угрюмую девушку. Но та даже не улыбнулась в ответ, а лишь деловито отвернулась и зашагала прочь, миновав по пути Кротова. Ей стоило усилий не посмотреть ему вслед, но впереди стоял человек, который был бы не очень рад этому ее маневру.

– Представляешь, Димон, кажется, я понравился этой цыпочке, но вон тот обросший хрен за барной стойкой оказался ее муженьком! – пожаловался Денис, подсев к своему другу.

– Да успокойся, Дэн, на море тебя ждут десятки таких цыпочек, - Дмитрий набросился на аппетитно выглядевшие пельмешки. – Ты ничего себе не будешь брать?

– Нет, не хочу. Пойду лучше подышу свежим воздухом.

Денис вышел из закуской и медленно начал расхаживать по песку, пиная мелкие камешки.

– Молодой человек! – вдруг услышал он. Обернувшись, Кротов увидел официантку Ксению, стоящую с торцевой стороны здания. – Идите сюда!

Денис быстрыми шагами приблизился к ней.

– Я не хочу, чтобы Стас увидел нас через окно, - продолжила девушка.

– Что-нибудь случилось?

– Случилось. Я уже целый год живу здесь, как в клетке, с этим вонючим уродом. А мне так хочется свободы.

– Почему же ты не уйдешь от него?

– Он заключил договор с моим отцом. Подробности я не знаю, но согласно нему я должна прожить здесь пять лет, и играть роль жены хозяина, взамен на материальное обеспечение меня и моих родителей, разумеется. Наша семья далеко не богатая, и мне пришлось принять эти условия. Но больше я уже не могу, - девушка трясущимися от волнения пальцами достала сигарету и закурила. – Может быть, вы поможете мне?

– Но как?

– Ну, например, мы можем симитировать похищение... У вас же, наверное, есть машина?

– Похищение? Но ведь это же противозаконно...

– На счет этого не беспокойтесь, - поспешила добавить Ксения. – У Стаса самого очень большие проблемы с законом. Я уверена, он даже не станет шевелиться. Только если для поисков новой молодой женоушки.

Похоже, этот довод убедил Кротова.

– Ну, коль так обстоит дело, то почему бы и нет! Надо только, чтобы Димон согласился – ведь тачка-то его.

В это время Дмитрий расправился с пельменями и залпом опустошил стакан сока.

– Сколько с меня? – спросил он у мужчины, подойдя к барной стойке.

– Десять долларов, – ответил тот, назвав цену почему-то в долларах, а не в рублях.

Но Дмитрий не стал ничего выяснять, он просто бросил десятидолларовую купюру на стойку и поспешил удалиться из этого захолустного заведения. Выйдя на улицу, он заметил стоящих за углом Кротова и официантку.

– Дэн, поехали, - крикнул он своему другу, но тот в ответ жестом подозвал Ланкина к себе.

– Димон, мы должны помочь этой девушке – она в ужасной ситуации.

– А поконкретнее?

– Она потом тебе все расскажет, но нам следует как можно скорее увезти ее отсюда.

– Ну уж нет! Сначала я должен узнать, в чем дело. Вляпываться во всякие истории я этим летом не планировал.

– Не парься – это не опасно. Мы просто поможем человеку.

Дмитрий посмотрел на девушку. В ее глазах застыла тревога.

– Ладно, но все это под твою ответственность, - Ланкин развернулся и направился к машине.

– Подождите! – крикнула Ксения и протянула Кротову откуда-то взявшиеся шелковую веревку и кусочек скотча. – Он должен поверить в то, что это действительно похищение, иначе мои родители останутся ни с чем.

– Ты хочешь, чтобы я связал тебя? – усмехнулся Денис и взял веревку со скотчем.

– И заклеил рот, - добавила Ксения.

– Что за детские игры, Дэн? Или я чего-то не понимаю? – Дмитрий развел руки в стороны.

– Потом все поймешь, - Кротов принялся завязывать девушке руки за спиной. Ему даже нравилось играть роль похитителя.

– Я буду сопротивляться, но ты же сильный и справишься со мной. Стас должен увидеть в окно, как ты запихиваешь меня в машину, - сказала Ксения перед тем, как Кротов заклеил ей рот.

Вся стоянка просматривалась из кафе как на ладони через широкие и высокие окна, растянувшиеся под вывеской «Пепел Ангела». Дмитрий сел за руль, а Денис в это время аккуратно затолкал брыкающуюся девушку на заднее сиденье «доджа». Затем он подошел к передней

пассажирской двери и, прежде чем сесть, смеясь, показал средний палец в окно видящему все происходящее бармену. Как только Кротов захлопнул дверь, Ланкин дал по газам.

– Они похитили мою жену! – закричал бармен и, вытянув из-под стойки двустволку, бросился к выходу. Разговаривавший несколько минут назад с Ланкиным редактор преспокойно допил из бокала пиво и обратился к молодому человеку, сидящему с ним за одним столом:

– Видишь, Нюк, а я думал, у этого парня душа поэта...

Юноша с коротким черным ежиком и в дорогих очках покачал головой:

– Когда-то и вы ошибаетесь.

– Да, возможно, я уже стар. Хотя тебе все же не мешало бы разобраться, что к чему. Только будь осторожен.

– Разберемся-разберемся, - Нюк продолжал ковыряться в своей практически пустой тарелке. Эти двое за столом были единственными из оставшихся посетителей, которые не подскочили и не ринулись глазеть в окно.

Бармен Стас в миг оседлал свой мотоцикл и устремился в погоню за похитителями. Дмитрий гнал за сотню, а Денис, как только они выехали на автостраду, потянулся на заднее сиденье развязать Ксению, но та покачала головой и уклонилась от его рук.

– Что, понравилась роль пленницы? – улыбнувшись, спросил Денис.

– Этого только нам еще не хватало! – Дмитрий заметил впереди милицейскую машину, преграждающую дорогу. – Быстрее развязывай ее!

Кротов, так же заметив блокпост, уже без улыбки потянулся к девушке. Но Ксения не позволяла ему развязать ее.

– Ты что делаешь? Там менты на дороге!

Дмитрий остановил автомобиль в десяти метрах от милицейской машины.

– Что ты там возишься?! – он в ярости повернул голову.

– Она сопротивляется!

– Какого хрена ты сопротивляешься, дура?! – Ланкин попытался помочь Кротову, но в это время к машине подошел один из оперативников.

– Так, молодые люди, что это мы тут делаем? – спросил он и, заметив в салоне связанную девушку, он достал пистолет и наставил его на Ланкина.

– Эй! Выходите из машины, руки на капот!

Оба парня были ошарашены, но оказывать сопротивления не стали и вышли из салона.

– Офицер, это ошибка, мы ничего не делали с этой девицей, - Дмитрий попытался объяснить ситуацию.

– Замолчи, сосунок! – милиционер обыскал поочередно Ланкина и Кротова.

Послышался звук приближающегося мотоцикла.

– Дижон! Слава Богу! Эти молокососы украли мою Ксюшку! – встревоженный бармен открыл заднюю дверь автомобиля, развязал свою жену и помог ей выбраться.

– О, Стасик! – девушка бросилась мужчине на шею.

– Эй, Ксения, я что-то не понимаю, - Денис удивленно озирал эту картину. – Расскажи все, как было!

– А что рассказывать – вы похитили меня! – она невозмутимо посмотрела на Дениса.

– Что?! – глаза Кротова готовы были вывалиться из орбит. Ланкин сразу же все понял и глубоко вздохнул. – Офицер, она врет! Она сама попросила нас похитить ее.

– Сама? – оперативник по прозвищу Дижон застегнул на запястьях Дмитрия наручники. – И с каких это пор девушки сами рвутся быть похищенными?

– Они все спланировали! – закричал Денис, чувствуя, что и его руки смыкаются в металлических браслетах. – Это афера!

– В участке разберемся, кто что спланировал, - оперативник усадил обоих парней в милицейскую машину.

– Дижон, ты уже разберись как следует с этими засранцами! – сказал бармен, садясь на мотоцикл. Ксения уже заняла свое место и с довольным лицом посмотрела на вытаращивавшего на нее глаза Кротова.

– Не беспокойся, Стас, все будет по закону! – Дижон подмигнул сначала бармену, а затем и девушке. После чего он обратился к своему напарнику. – Володь, подгони его тачку к участку.

Участок находился всего в двух километрах от закуской. Это так же было одинокое придорожное здание, затерявшееся на фоне бескрайних степных просторов. Юношей повели в одну из камер.

– Посидите здесь, а я пока пойду выпью чаю, – Дижон снял с них наручники и запер в сырой и холодной камере. Денис тут же завалился на одну из коек и закрыл лицо руками.

– Ну что, помог девушке, спаситель хренов! – Дмитрий начал ходить взад-вперед. – Попались как мальчишки на легкую приманку. И все из-за того, что тебе захотелось приключений на свою задницу, – Ланкин с отвращением посмотрел на своего друга. – Кретин! Я всегда говорил, что бабы погубят тебя, а тут еще и меня вместе с тобой! И все потому, что ты больше ничего не способен видеть вокруг! Ты оправдываешь свою фамилию на сто пятьдесят процентов! В твоей голове сперматозоиды, а не мозги! Тебя вообще лечить надо!

Дмитрий сел на койку и стер со лба выступившие в порыве гнева крупные капли пота.

– Выговорился? – Денис на удивление был спокоен.

Через несколько минут гробового молчания вернулся Дижон с довольным до неприличия лицом.

– Так-так-так... Что мы имеем: два молодых красавца-орла в клетке! Неужели, парни, вам не хватало девок, которые просто так вешались на ваши широкие плечи? Или вам легкие добычи уже надоели?

– Офицер, все было не так, как вы думаете... – начал было Кротов.

– Вы лучше скажите, почему ваша машина беспричинно перекрывала трассу? – перебил его Ланкин. – Неужели вы ждали нас? Не слишком ли быстро все получилось?

– Вопросы здесь задаю я, а вы закройте пасти и слушайте меня внимательно. Чел, у которого вы пытались украсть жену, может упечь вас за решетку всерьез и надолго – у него неплохие связи в наших министерствах. Но можно все и уладить...

Дмитрий пристально посмотрел на милиционера и встал.

– Ах ты крыса! Ты же с ними заодно! И как я сразу не догадался!

– А за эти словечки, красавчик, я в миг могу сделать тебя уродцем! Ты этого хочешь?

– Только попробуй дотронуться до меня – и уродцем станешь ты!

Дижон был раза в два меньше Ланкина, и поэтому вступать с ним в схватку не горел желанием.

– Офицер, офицер! – вмешался Кротов. – Если дело в деньгах, то мы готовы заплатить. У нас есть деньги.

– А вот такой разговор мне уже нравится больше!

– Дижон, тебя к телефону! – крикнул кто-то из комнаты.

– Я вернусь, и тогда мы обсудим это подробнее, – оперативник удалился.

– Поверить не могу, что это происходит со мной! – Дмитрий сжал металлические прутья решетки. – Хороший отдых намечается – без гроша в кармане в отеле с решетками на окнах!

– Сколько ты с собой бабок взял? – спросил Денис.

– На карточке штуки две зеленых и налички около штуки, – ответил Дмитрий.

– У меня примерно столько же. Как ты думаешь – хватит?

– Хватит. На плазму в камере и свежую прессу в придачу, – Ланкин отошел от решетки и снова сел на койку. – Если мать узнает, то пристрелит меня прямо здесь. Лучше бы я таскал овощи.

Вскоре вернулся Дижон. Только на этот раз его лицо уже не сияло в удовольствии, а скорее наоборот. Он молча открыл камеру и указал парням на выход.

– Выметайтесь, – он бросил Ланкину связку ключей от авто. – Ваше корыто стоит возле участка.

– Вы не шутите? – Кротов теперь уже не мог поверить в такой поворот событий.

– Ты тупой или как? Я же сказал выметаться!

– Кто вам звонил? – спросил Дмитрий, выйдя из камеры.

– А это не твое собачье дело!

Ланкин на пару секунд сфокусировал свой взгляд на побагровевшем лице оперативника и быстрыми шагами направился к выходу. Кротов последовал за ним.

Через несколько минут ярко-красный «додж» продолжил нестись по трассе, рассекая воздух. Небо уже заметно потемнело, и на землю опустились сумерки. Дмитрий включил фары дальнего света и попытался поймать какую-нибудь радиостанцию. Но в здешних местах сделать это было практически невозможно. Первым молчание нарушил Денис:

– Интересно, что у них там произошло? Не могли же они просто так взять и отпустить нас.

– Радуйся, что ты свободен, а не сидишь в каком-нибудь обезьяннике. Хотя там тебе самое место.

– А если это часть их плана?

– Тогда это должен быть очень хитрый план. Не думаю, что у тех индюков хватило бы мозгов придумать схему сложнее банального соблазнения озабоченного парня.

– Может, довольно оскорблений на сегодня?

– Нам надо где-нибудь переночевать, - сказал Дмитрий, выждав некоторую паузу после последнего замечания своего друга. – Посмотри по карте, сколько до ближайшего мотеля.

Кротов достал из бордюра небольшой подробный атлас здешнего края и начал изучать одну из дорог.

– Ближайший от участка мотель – «Ночная бабочка» – в шестидесяти километрах от него.

– Значит, нам еще пикировать километров сорок, - сделал заключение Дмитрий.

Вдруг вдалеке на обочине Ланкин заметил голосующую девушку в короткой розовой юбке и белой облегающей майке. Создавалось такое впечатление, что она с трудом удерживала равновесие.

– Смотри-ка, какая курочка! – так автоматически среагировал Кротов.

– Даже не думай! – Дмитрий моментально пресек его намерения.

В тот момент, когда автомобиль почти поравнялся с девушкой, ее немного качнуло вперед, и она оказалась уже на краю дороги. Ланкин чудом успел среагировать, резко крутанув рулем влево, а затем вправо, во избежание вылета с трассы. Машина «облизала» стоящую на трассе девушку и вернулась на свою полосу.

– Черт возьми! – в один голос крикнули Дмитрий и Денис, то ли оттого, что чуть не сбили человека, то ли от такого фантастического маневра. Чтобы перевести дух, Дмитрий остановил автомобиль. В зеркале заднего вида он увидел, как качающаяся девушка пытается дойти до них.

– Она что, с бодуна? – Денис высунул голову в боковое стекло и понаблюдал за передвижениями пьяной красавицы. Через несколько секунд он вновь сел ровно, ожидая, что его друг готовится завести мотор и ринуться в дальнейший путь. Но вместо этого Дмитрий открыл дверь и вышел из автомобиля. Засунув руки в карманы джинсовых шорт и сделав пару-тройку неспешных шагов, он остановился и облокотился о багажник своего «доджа», с ироничным лицом наблюдая за куриной походкой девушки.

– Еще одна девица, которой нужна помощь? – сам у себя спросил Ланкин и не сдержал улыбки, когда она еле слышно проговорила:

– Помогите мне...

В следующую секунду девушка начала падать, но Дмитрий молниеносно вытащил руки из карманов и успел подхватить ее. На ногах она держаться не могла, и поэтому Ланкин приставил ее к машине, продолжая придерживать.

– Димон, я что-то не могу понять! – вылезший из салона Денис развел руками.

– Этой, похоже, и правда нужна помощь.

– Помощь? А ты не подумал, что это и есть часть их плана!

– Какого еще плана? У тебя началась мания преследования.

Кротов обогнул автомобиль и внимательно посмотрел на девушку. Она была потрясающе красивой: правильные черты лица, огненно-рыжие волосы и восхитительная фигура. Единственное, что ее портило в данный момент – это ее состояние.

– Вроде от нее не пахнет, - Денис по-собачьи обнюхал девушку. – А может она наркоманка? Ну-ка дай, посмотрю, - он взял ее за запястья и внимательно осмотрел каждую руку. На правой был свежий след от укола. – О! Я же сказал! Теперь все ясно! Они просчитали ситуацию на несколько шагов вперед, Димон! Не такие уж они и индюки! Хотят повесить на нас еще и убийство!

– Что за убийство? Ты о чем?

– Разве ты до сих пор ничего не понял? Они накачали ее лошадиной дозой дури и бросили на дорогу за минуту до нашего появления. Ты мог и сбить приманку, но, скорее всего, они рассчитывали на то, что мы решим подбросить ее, а через несколько минут она заочурится у нас в машине. Тогда-то и появятся они и повесят на нас еще одно преступление! Сумма откупа возрастет в несколько раз! Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?

– Ты говоришь полную чушь! Они бы не пошли на такое.

– Для этих продажных шлюх главное – баксы, а все остальное их не интересует.

Ланкин еще раз внимательно посмотрел на девушку.

- Но не можем же мы ее бросить посреди дороги.
- Давай бросим ее на обочине. Кто-нибудь другой обязательно заметит.
- Кто-нибудь другой? Я еще не видел ни одной тачки, как мы выехали из участка.
- Да плевать... Тебе мало дорожных приключений за один день? – Кротов махнул рукой и сел в машину. – Впрочем, тебе решать, но эта цыпочка уже будет под твою ответственность.

Дмитрий открыл левую заднюю дверь и осторожно уложил вялое тело на сиденье, предварительно проверив пульс девушки.

- Если она действительно нуждается в нашей помощи, а мы оставим ее лежать здесь как собаку – то ее дальнейшая судьба будет на нашей совести, – сказал Дмитрий, садясь за руль.

– Ладно, убедил. Только не говори потом, что я не предостерегал тебя.

Ланкин утопил педаль газа в пол и разогнал «додж» до сотни за шесть секунд. С каждой минутой трасса все больше погружалась во мрак, и Дмитрию хотелось добраться в мотель до полного наступления темноты. К тому же состояние его попутчицы вызывало некоторые опасения.

Мотель замаячил на горизонте яркой вывеской названия – «Ночная бабочка». Помимо огромных букв на крыше, в главном трехэтажном корпусе светилось только одно окно холла на первом этаже. Остальные же два корпуса и вовсе трудно было рассмотреть в безлунной ночи. На площадке, отведенной под стоянку машин, стоял лишь синий микроавтобус.

- Да, видимо, не пользуется популярностью это местечко, даже не смотря на свое заманчивое название, – заметил Денис, вылезая из автомобиля.

Хозяин мотеля – небрежной внешности мужчина средних лет – сидел на своем месте, ковыряясь в зубах сломанной зубочисткой и читая какой-то глянцевого журнала. Увидев вошедшего молодого человека, он лишь фыркнул и продолжил читать статью про Тома Круза.

- Здравствуйте! Я бы хотел снять трехместный номер на ночь, – сказал Дмитрий.

– Две пятьсот во втором корпусе, – безразлично произнес мужчина, не поднимая глаз на посетителя. – Этот временно не работает.

Ланкин достал из бумажника названную сумму, положил на стол и спросил:

- Там есть телефон, или я могу позвонить отсюда?

– Телефон тоже не работает, – прозвучал ответ.

Дмитрий недовольно покосился на неопрятного толстоватого мужчину, который, покопавшись в каком-то ящике, бросил на стол ключ с номером 214.

- На пять минут я включу во дворе свет, – все так же безразлично сказал хозяин.

Ланкин взял ключ и вышел на улицу, где своей традиционной походкой наблюдателя прохаживался Кротов.

– Неудивительно, что здесь так мало посетителей, – Дмитрий подошел к машине и открыл заднюю дверь. – У него даже телефон не работает. И мобильник здесь не берет.

- Здорово. И как нам теперь быть с этой красавицей? – Денис почесал свой лысый затылок.

– Не знаю. Переночует с нами, а утром будет видно.

- Если только к утру она не окоченеет.

Номер оказался не таким уж и отвратительным, как того ждали парни. Небольшая уютная комната с ванной и телевизором казалась уставшим путникам очень даже привлекательной, хотя и не стоила заплаченных за нее денег. Дмитрий уложил девушку на кровать, стоящую у окна, а сам рухнул на среднюю.

- Хорошо еще, что дохлых крыс в пододеяльниках нет, – сказал он, снимая рубашку.

– Это точно, – согласился Денис и, моментально стянув с себя шорты и футболку, оккупировал оставшуюся свободной кровать. – По крайней мере, лучше обезьянника.

Кротов взял с тумбочки пульт и включил телевизор. Минуты две он шелкал каналы, но ни один не показывал.

- Вот уроды! Ничего не работает! – Денис выключил телевизор.

– Ты лучше выспишься, чтобы завтра не сопеть на пляже, – посоветовал ему Ланкин. Однако сам он почему-то не хотел спать, и в тот момент, когда его друг уже раздавал легкое похрапывание, Дмитрий продолжал лежать с открытыми глазами. Вдруг он услышал тяжелые шаги в коридоре, прекратившиеся через несколько секунд. «Еще один невольный посетитель», – подумал Дмитрий и посмотрел на мирно спящую девушку. Он видел, как она дышала, и уже одно это радовало его. Почему-то ему захотелось поцеловать ее, но он не сделал этого, а лишь вновь устремил свой взгляд в потолок.

Комната пугала своим ужасным видом, вселяющим страх в любого, кто заглядывал в нее. На сей раз невольным обозревателем стал Дмитрий Ланкин. Как в тумане, он видел забрызганные кровью стены, в одном из углов была натянута сеть, напоминавшая огромную паутину, в которой, подобно мухе, увязло бездыханное человеческое тело. У дальней стены стоял стол, разместивший на себе огромный нож, две колбы с прозрачной жидкостью и наполненный ею же шприц. Оба окна были заколочены. Дмитрий несколько секунд в ужасе наблюдал всю эту картину, пока не услышал в коридоре чьих-то тяжелых шагов. Испуганный юноша повернулся, чтобы убежать из комнаты, но дверь оказалась запертой. Звук шагов усиливался. Дмитрий отошел назад и схватил со стола нож. Шаги прекратились, и было слышно, как в замочной скважине заскрежетал ключ. Дверь распахнулась... Кромешная темнота ворвалась в комнату. Ланкин ничего не видел, кроме тьмы, окутавшей все вокруг, и трех кроватей. На одной лежала одетая девушка, на другой – укутавшийся в белую простыню парень с оголенной на подушке лысой головой, а на третьей – он сам, не спящий, а задумчиво устремивший свой взор куда-то ввысь. Когда их взгляды встретились, Дмитрий подскочил с постели и с выпученными глазами уставился на стену, где он только что видел свое отражение.

– Что это было? – шепотом спросил он сам у себя.

Наверное, все объяснялось усталостью, неизбежно одолевающей его после многих часов проведенных за рулем. Сладкая тяжесть наполнила тело, а сон ночным охотником набросился на измученное сознание. Но эта ночь не принесла Дмитрию ни приятных сновидений, ни отдыха, а лишь череду душеспитательных кошмаров.

Когда же, наконец, лучи солнца уже освещали сонные молодые лица, Денис первым открыл глаза. Он чувствовал прилив бодрости и радовавшую его утреннюю свежесть. Глубоко зевнув и вытянувшись, он взглянул на свои часы. Они показывали 06:13.

– Пора ехать, – негромко сказал Кротов и оделся.

Только сейчас он заметил лежащую на кровати у окна девушку, которая в миг напомнила ему весь вчерашний день. Денис подошел к ней и дотронулся до плеча, желая проверить, теплое ее тело или холодное. Оно оказалось теплым. От прикосновения девушка проснулась, и ее большие зеленоватые глаза с некоторым удивлением и испугом устремили свой взгляд на Кротова.

– О! Живая! – Денис улыбнулся.

– Где я? – ее голос был не менее прекрасен, чем она сама.

– В мотеле «Ночная бабочка». Ты наркоманка?

– Нет! – звучно ответила девушка и опять посмотрела на Кротова. – А что со мной произошло? И кто ты?

– Я – парень по имени Денис, а что с тобой произошло, я понятия не имею. Вчера вечером мы подобрали тебя на трассе, когда ты ловила попутку, еле держась на ногах. Ты ничего не помнишь?

Девушка напряглась, стараясь что-нибудь вспомнить.

– Помню только, что мы с подружками ехали отдыхать, а потом мы, наверно, попали в аварию...

– Аварию? Но на тебе, вроде, нет ни ссадин, ни синяков.

– Я не знаю точно, но с нами случилось что-то неприятное.

– А сколько человек вас было?

– Я и четыре моих подруги.

– И где они сейчас, ты не знаешь?

– Нет.

Кротов повернулся к продолжающему спать Ланкину. Тот лежал на боку, свернувшись калачиком и даже не сняв с себя майки и шорт.

– Эй, мозг операции, просыпайся! – Денис потолкал его в бок и одновременно обратился к девушке.

– Как тебя хоть зовут?

– Лиза, – ответила та.

Дмитрий, наконец, продрал глаза и с трудом перешел в сидячее положение. Его волосы стояли петухом, глаза были красными, а лицо немного опухшим. Казалось, пробуждение давалось ему с явными усилиями.

– Моя голова раскалывается, – пробормотал он.

– Что ты делал всю ночь? – Кротов не мог сдержать улыбки, глядя на своего друга.

– Пытался заснуть, - ответил Дмитрий, – и лишь под утро это мне удалось, - он посмотрел на часы. – На кой черт ты разбудил меня так рано?!

– Некогда валяться в этом крысятнике, пора ехать. К тому же посмотрели, кто проснулся.

Дмитрий повернулся и увидел уже знакомое ему лицо. Только теперь оно сияло разумом и полной адекватностью.

– Видишь, а ты хотел бросить ее на обочине, - Дмитрий попытался улыбнуться.

– Что? Я никогда такого не говорил! – возмутился Кротов и поспешил уйти в ванну. – Ты просто еще не совсем проснулся.

– Меня зовут Лиза! – представилась девушка.

– А меня Дима, - сказал Ланкин и нащупал под покрывалом свою рубашку. – Тебе уже лучше?

– Да. Спасибо вам, что не оставили на дороге!

– Пустяки. Лучше скажи, что с тобой случилось?

– Не знаю. Мне кажется, что произошло нечто ужасное, но что именно – я не могу вспомнить.

– Звучит не очень оптимистично, - Дмитрий заправил свою кровать. – Ты что-то натворила?

– Нет. Я просто ехала с подругами на отдых, нам было весело...,- перед глазами у Лизы начала появляться картина дороги, и девушка вновь постаралась напрячь память. – Потом, кажется, наша машина остановилась – возникли какие-то проблемы. Рядом была проселочная дорога, и мы решили втроем сходить за помощью. Помню, мы наткнулись на чей-то дом... Там был человек... Да-да, там был человек. И он, кажется, напал на нас...

– Напал?

– Да. Было темно, и он был в черной одежде, а в руке он держал шприц... Да, я точно помню, у него был шприц. А остальное... Все так расплывчато.

Дмитрий недоверчиво посмотрел на девушку.

– Ты уверена, что все так и было?

– Да, я ничего не придумываю! На нас напали, это точно.

– А что случилось с подругами?

– Этого я не помню.

Ланкин протер заспанные глаза.

– Ну что ж, тебе надо обратиться в милицию. Здесь ничего не работает, поэтому поедешь с нами в Луч – до него осталось совсем немного – и там все решим.

– Хорошо, - согласилась Лиза, - ведь другого выбора у меня нет.

Денис освободил ванну буквально через минуту.

– Дай мне ключи. Не хочу целый час торчать в этом тараканнике, ожидая, пока ты приведешь в порядок свою барскую физиономию.

Ланкин недовольно посмотрел на Кротова, вытащил из кармана шорт связку ключей и бросил на кровать. Когда Лиза так же умылась и отправилась вслед за Кротовым, Дмитрий зашел в ванну и, облокотившись о раковину, посмотрел на себя в зеркало.

– Да, - протянул он, - на кого я похож?

Прошло минут двадцать пять, прежде чем Дмитрий смог окончательно проснуться, ополаскивая свое лицо холодной водой. Закончив эту процедуру, юноша выключил везде свет и вышел в коридор. На выцветшем бледном паласе коридора были видны свежие кусочки земли, словно кто-то ходил здесь в слишком грязной обуви. Они заканчивались у последней дальней двери. Закрыв номер, Дмитрий спустился по лестнице и вскоре очутился во дворе мотеля, где его встретила не свежесть утренней прохлады, а необъяснимая духота. В главном же корпусе его никто не встретил. В холле по-прежнему горел свет, на столе лежал глянцевый журнал, но хозяина на месте не было. Решив, что тот куда-то отлучился, Дмитрий оставил ключи на столе и направился к выходу. По пути он заметил все те же земляные следы на полу.

«Додж» уже стоял на обочине дороги. Лиза сидела на заднем сиденье, Денис, как обычно, на пассажирском. В руке он держал ромашку, сорванную где-то в поле. Отрывая по одному лепестку, он произносил: «Мальчик, девочка, мальчик, девочка...».

– Что ты делаешь? – удивленно спросил Дмитрий, садясь в машину.

– Гадаю. Мальчик, девочка...

– С кем проведешь следующую ночь?

– Нет. Кто мой друг на самом деле!

– Не понял?

– Даже девчонки проводят у зеркала меньше времени, чем ты! – Денис широко улыбался. – Пока ты чистился, мы с Лизой уже исчерпали весь тематический запас.

– В таком случае, Дэн, я вынужден тебе посочувствовать. Если в общении с девушкой тебя хватает лишь на полчаса, то это равносильно преждевременной эякуляции! – Дмитрий завел двигатель. Лиза засмеялась, а лицо Кротова в миг утратило свою улыбку.

– Ладно, закрыли тему, - он выбросил наполовину ощипанный цветок в окно.

Автомобиль сорвался с места, оставив за собой лишь небольшое облако пыли.

– Что у нас там на завтрак, Дэн? – Ланкин с невероятной быстротой переключал передачи, и, стремительно набирая обороты, машина неслась уже со скоростью 140 км/ч.

– Как ты можешь думать о еде в такую рань?

– Головой. Тебе знакомо такое понятие?

Денис недовольно фыркнул и взял с заднего сиденья большой светло-синий рюкзак.

– Консервы, печенье и чай, - сказал он. – Все остальное ты съел еще вчера днем.

– Я съел?! Я и пальцем не трогал наши припасы!

– Конечно, не трогал! Ты их сразу заглатывал, как Мегалодон!

Дмитрий был несколько удивлен. Ему почему-то казалось, что единственный раз он вчера нормально поел в той злополучной забегаловке.

– Ладно, черт с этим завтраком. Подкрепимся позже, - Ланкин включил магнитола, и музыка группы Deriche Mode напомнила ему, что не все так плохо. Он посмотрел в зеркало заднего вида на сидящую девушку. Похоже, страх от таинственного нападения покинул ее окончательно.

– Лиза, а ты не боишься нас? – Дмитрий решил немного позабавиться. – Вдруг, мы и есть те ночные охотники, один из которых напал на вас!

Денис сердито посмотрел на друга и поспешил успокоить девушку:

– Не обращай внимания на этот бред, детка...

– А вдруг я рассказала вам неправду, и это знакомство лишь часть чьей-то охоты на вас! – Лиза резко прервала Кротова и пристально посмотрела в маячившие в зеркале глаза Ланкина.

– Не ожидал такого ответа! – Дмитрий улыбнулся.

– А ты думал, я обмочу тебе сиденье?

– Упаси Боже! Нам еще не меньше трех часов ехать до города.

Три часа пролетели подобно трем минутам. За интереснейшей беседой Ланкин даже забыл про свой завтрак. В основном, говорил он, рассказывая о себе или просто какие-нибудь интересные истории. Лиза внимательно слушала, задавала вопросы, но про себя так ничего толком и не рассказала: лишь то, что ей двадцать лет и родом она из Ростова.

До города оставалось около ста метров, когда Дмитрий заметил, что въезд в город находится под наблюдением оперативников. Они останавливали каждую машину и проверяли документы. Рядом с блокпостом висела большая табличка с крупными буквами: «Добро пожаловать в Луч! Самый светлый город России!».

– Что еще за вздор?! – Ланкину уже начинали надоедать столь частые встречи с органами правопорядка. – Это курорт или секретный полигон!?

– Дьявол! Лиза, у тебя есть хоть какие-нибудь документы? – Денис повернулся к девушке.

– Откуда! – она развела руки в стороны, демонстрируя тем самым, что у нее даже нет карманов. – Они были в сумочке, а сумочка осталась в машине.

– Ладно, все равно тебя надо было вести к ментам. А тут, оказывается, их и искать не надо, - Дмитрий проверил наличие всех необходимых документов в своей кожаной папке.

Вскоре подошла их очередь.

– Добрый день, молодые люди. Пожалуйста, ваши паспорта и заодно документы на машину, - здоровый гаишник выглядел весьма усталым.

– Паспорта? – удивился Дмитрий. – А в чем дело? Я думал, у нас в стране свободное передвижение.

– Слушай, парень, мне еще четыре часа стоять на этом солнцепеке, и если каждый будет задавать вопросы... - он не закончил фразы, предлагая мысленно сообразить ее продолжение.

– Понятно, понятно, - Дмитрий протянул ему два паспорта, права и пластик. – Мне просто стало интересно.

– Все вы тут любопытные, - гаишник изучил документы. – Так, девушка, а ваш паспорт?

Наступил момент объяснений, и Дмитрий вкратце описал всю ситуацию. Полученные сведения, похоже, и не очень удивили гаишника.

– Значит, так. Девушка остается здесь, а вы можете ехать, я только перепишу ваши данные, - он достал маленький блокнот и ручку. – Где вы собираетесь остановиться?

– Не знаю. Если будут места, то, наверно, в каком-нибудь отеле.

– Это будет сложно сделать. В этом году народу, как комаров в тайге. Даже частники нарасхват. Когда гаишник закончил перепись и вернул парням документы, Лиза вышла из машины.

– Спасибо вам, ребят, за все. Может, еще и увидимся.

Парни попрощались с девушкой с чувством явного сожаления, и Дмитрий медленно тронулся с места, поглядывая в боковое зеркало.

– Хороша, черт возьми! – Денис по-барски развалился на сиденье. – Жаль, что общению пришел такой неожиданный конец.

– Но он был неизбежен, – Дмитрию было еще обиднее, но он тщательно скрывал это. – Неизвестно еще, в какой передрыге она замешана.

– Ладно, забыли. Впереди нас ждет целое побережье таких цыпочек.

Утренний городок постепенно оживал. На узких улочках уже толпилась масса туристов, спешащих занять на пляже лучшие места. На окраине еще было много пустых частных домов, так как они не пользовались большим спросом. Ближе к побережью начали появляться и отели – от откровенных сараев до пятизвездочных дворцов. Вместе с тем все чаще встречались вывески – «Свободных мест нет».

– Круто! Мне здесь нравится, Димон! – Кротов крутился на месте, осматривая из салона многочисленных девиц в купальниках. – Прямо как в Майами!

– И так же жарко, - Дмитрий включил кондиционер. Он был бы и рад полюбоваться очаровательными туристками, но ему больше приходилось следить за тем, чтобы не переехать их.

Наконец, Ланкин присмотрел один привлекательный с виду отель с названием «Девятый вал», где не было обезнадеживающей вывески. Именно здесь друзья и решили остановиться. Они сняли двухместный номер на четвертом этаже на десять дней, который с первого же взгляда показался им президентским люксом по сравнению с тем, где им пришлось ночевать накануне. Машину оставили на подземной стоянке отеля.

– Давай не будем терять время и сразу двинем на море, - предложил Денис, едва распаковав свои вещи.

– Сначала надо поесть – я голоден как черт.

– Возьмем с собой на пляж.

Дмитрий понял, что пытаться настаивать на своем – бесполезное дело. Кротов уже не был тем парнем, которого он знал лет десять назад – тихим и застенчивым – теперь это был охотник, может, не такой умелый, как сам Ланкин, но совсем не уступающий ему в страсти и напоре. В какой-то степени они были соперниками, и иногда это соперничество обоих доводило до крайности – они забывали, что девушки – это тоже люди, способные любить и чувствовать, и зачастую видели в них лишь предметы, которые украсили бы их коллекции. Хотя для Дмитрия это никогда не было спортом, а если и было, то таким, в котором есть только один непобедимый чемпион – он сам. Он никогда не видел в Денисе реального соперника – скорее подмастерья и подражателя, чьи чересчур грубые методы не приветствовались самим Ланкиным. Между ними часто возникали трения и споры, они часто подшучивали друг над другом колкими шуточками, даже ругались. Но каждый всегда был готов прийти на помощь другу, в какой бы передрыге тот не оказался. Это была настоящая мужская дружба.

Едва Ланкин и Кротов покинули здание отеля, как почувствовали себя двумя курицами, пекущимися в духовке. Весь город превратился в большую барбекю, став пленником сошедшего с ума солнца. Воздух насквозь пропитался жарой и для дыхания, казалось, был уже не пригоден.

Дорога на пляж заняла не многим более пяти минут – отель находился практически на самом побережье. Прикупив в одном из прилавков пару хот-догов и чебуреков, парни с трудом нашли себе место на раскаленном до бела песке чистого и переполненного пляжа.

– Ну и пекло! – Дмитрий расстелил большое полосатое полотенце. – Майами по сравнению с этим адом – Арктика!

– Проклятие! – вскрикнул Кротов, имея неосторожность наступить босой ногой на песок. – Здесь как на сковородке! Надо скорее бежать в воду, пока мы тут не поджарились.

Морская вода оказалась теплее парного молока, так что найти в ней спасение от жары не представлялось возможным. Через полчаса парням захотелось вернуться в отель. Оказавшись в прохладном номере, оба рухнули на свои кровати как после изнурительных физических упражнений.

– С ума сойти, - проговорил Денис, вытирая полотенцем мокрую голову. – Не таким я представлял себе этот отдых! Ставлю сто баксов, что в тени не меньше полтинника.

Дмитрий ничего не ответил. Он лишь стянул с себя влажную майку и отвернулся к стене – так он всегда любил спать. Еще не отпустившая его усталость от дороги в миг овладела им.

Часам к шести вечера температура немного спала, и именно этот момент Дмитрий решил выбрать для нормального полноценного ужина. Пока Денис еще беззаветно спал, Ланкин умылся холодной водой и оделся. Он уже собирался открыть входную дверь, как услышал слова:

– Куда это ты намылился?

– Поесть по-человечески. Рацион из бутербродов и чебуреков меня не очень устраивает.

– Ты только и думаешь что о еде, - Денис уже готов был поострить на эту тему, как вдруг услышал рев своего желудка, извещающий о приближающемся голоде. – Хотя, я бы и сам не отказался перекусить.

Дмитрий усмехнулся и надел свою красную панаму.

Несмотря на отсутствие солнцепека на узких улицах Луча продолжала стоять духота, и испарения от расплавленного асфальта разъедали легкие. Устраивать экскурсию по осмотру местных достопримечательностей парни не стали и примостились в первом более-менее приличном кафе. В просторном открытом зале, с искусно сооруженной крышей из всякого рода растительности, еще имелось несколько свободных столиков.

– Димон, ты только посмотри, кто здесь! – Кротов ткнул пальцем в сторону большого стола, за которым сидело семь или восемь крепких парней.

Дмитрий повернул голову и так же не скрыл своего удивления:

– О! Бочковозы! Вот так встреча!

– Давай подвалим, - предложил Денис. – Кажется, у них там еще есть пару мест.

Когда-то Дима Ланкин, Денис Кротов, Женя Лаусов и Юра Маковецкий были лучшими друзьями в течение многих лет. Ланкин знал Маковецкого еще с детского сада, а в первом классе они познакомились с Кротовым и Лаусовым. С тех пор началась их крепкая и поистине легендарная дружба, о которой можно было бы написать целый увлекательный роман. Это, впрочем, и собирался еще два года назад сделать Маковецкий. Несколько месяцев он делился с друзьями своими планами, расспрашивал их о всяких деталях прошлого и делал черновые записи. Но случился раскол, напроць выбивший из Юрия желание что-либо писать.

В начале девятого класса Лаусов познакомился с одним парнем, который владел тренажерным залом в небольшом спортивном комплексе «Стальной кулак», где тренировались культуристы, тяжелоатлеты и армрестлеры. Лаусов, обладающий неплохими природными данными, увлекся новым для себя видом спорта (до этого он занимался и самбо, и легкой атлетикой, и вместе с Ланкиным плаванием, но особых результатов не показывал, наверное, из-за своей небывалой лени). Постепенно вся четверка друзей стала посещать «Стальной кулак». Там всегда царила дружеская и, даже можно сказать, семейная атмосфера. Но через год в «Стальном кулаке» сменился хозяин, и в комплекс чудовищным наплывом хлынули тонны «качковой химии». Если ты хотел тренироваться и выступать на соревнованиях – покупай препараты, если отказывался – дверь открыта. Многие возмущенно покинули комплекс, в числе которых были Ланкин, Кротов и, практически, Маковецкий. Но в последний момент Лаусов невероятными усилиями уговорил его остаться. Уверял, что он зря тревожится, все будет «пучком» и так далее. И Юра купился. Но это было только началом раскола. Друзья по-прежнему продолжали общаться, хотя уже с некоторыми разногласиями. В течение следующего года поведения Лаусова и Маковецкова заметно изменились. И не в лучшую сторону. Накачав себе бизоновские тела и приняв участие в нескольких коммерческих соревнованиях, они возомнили из себя нечто сверхчеловеческое. Вообще, оказавшись в то время (как, впрочем, и сейчас) в «Стальном кулаке», начинал ощущать себя незванным гостем неудачно спародированного античного Олимпа, где атрибутами уважения и одновременно зависти были мускулы и амбиции.

Когда противоречия достигли своего максимума, любой повод мог стать началом глобальной ссоры. Что-то вроде «ты, Кротов, не так посмотрел на девушку, которая мне нравится» и прочая несуразица, которую в прошлом и представить себе было невозможно. Дмитрий первым сказал своим бывшим друзьям «до свидания». Его примеру последовал и Денис. Два года они не общались

и даже не виделись (благо теперь они учились в разных ВУЗах, а не в одном классе), а в те редкие моменты, когда же все-таки их пути пересекались, они делали вид, что не замечают друг друга. Сейчас можно было сделать то же самое, но любопытство пересилило гордость.

– Одними тропами бродим! – добродушно начал Кротов, приблизившись к большому столу, который аж прогибался от безумного количества различных блюд.

Лаусов раньше всех заметил приближение старых друзей и был порядком удивлен подобным маневром. Это был парень невысокого роста с короткими русыми волосами, казавшийся еще ниже из-за чересчур накаченной мускулатуры. Рядом с ним сидел Юра Маковецкий, уступающий Лаусову как в росте, так и в массе. Про остальную шестерку можно было сказать лишь одно все характеризующее в данном случае слово – качки.

– Неожиданная встреча, - сказал Евгений, отпив из своего стакана немного вишневого сока.

У них все же нашлось приличие пожать друг другу руки, и парней пригласили за стол.

– Неужели все это возможно съесть за один раз? – Денис старался поддерживать дружеский тон.

– Ты же знаешь, Дэн, род нашей деятельности, а для этого надо много хорошей пищи.

Разговор не заладился с самого начала. Ланкин как молчал, так и продолжал молчать, а Кротов переключился на Маковецкого;

– Мак, как дела?

– Все отлично, Дэн, а у вас?

– У нас тоже все отлично.

Молчание. Лаусов хитро посмотрел сначала на Дениса, потом на Дмитрия.

– Вот и славно поговорили! – сказал он и допил свой сок.

– Да уж, - вынужден был согласиться Кротов, утопив взгляд в столе.

Дмитрию, в конце концов, надоел этот бездарный маскарад и он встал:

– Пойдем, Дэн. Мы явно чужие на этом празднике жизни.

Кротов охотно подскочил и бросил на прощание:

– Удачно отдохнуть.

Лаусов ответил нечто подобное и налил себе еще один стакан вишневого сока.

– Согласен, это была глупая затея, - сказал Денис, когда они вернулись к своему столику. –

Теперь они подумают, что мы искали пути примирения.

– Мне плевать, что они подумают, - Дмитрий приступил к изучению меню. – Если эти бочковозы вообще способны о чем-то думать, кроме своих мышц. Я, наверно, закажу себе баранью ногу, запеченную в соусе, морской салат и мороженное с фруктами.

Душный день уныло клонился к своему завершению. В воздухе уже начинало улавливаться дыхание морских вассалов – волн. Легкий ветерок слизывал пыль с утомленных деревьев. На смену пляжному отдыху готовились прийти вечерние развлечения. Ожили рестораны, клубы и площади на набережной. Курортная жизнь погружалась в совершенно иную атмосферу, ради которой большинство молодых людей и ездят на море.

Отель «Рапсодия» находился недалеко от «Девятого вала» и даже во многом напоминал его в дизайне и строение. Именно там в 20:38 по местному времени появился высокий и худощавый молодой человек в очках. Это был Вячеслав Ньюковский. Он был одет в бело-синие полосатые бриджи, широкую белую футболку и светлые кроссовки. На спине у него висел большой походный рюкзак.

– Я могу снять номер на шесть дней? – спросил он у администратора в холле.

– Одноместный?

– Да.

Молодая женщина с красивыми русыми волосами посмотрела на монитор своего компьютера.

– К сожалению, одноместных номеров не осталось, но мы можем поселить вас в двухместный.

Молодой человек оказался там один.

– Я согласен.

– Он сейчас в номере. Комната 105.

Расплатившись, Ньюковский пошел по длинному светлomu коридору, высматривая нужный номер. Смуглый парень с копной темных волос на голове устало лежал на узкой кровати, играя на мобильнике в какую-то игру. На вид ему было не больше семнадцати. Заметив гостя, он приподнялся. Ньюковский, ничего не говоря, поставил портфель на вторую кровать и стер со лба крупные капли пота.

- Как это понимать? – смуглый парень был порядком удивлен.
- Легко и просто – я купил вторую половину номера.
- А-а. Тогда давай знакомиться. Меня зовут Леша. Леша Романов.
- Вячеслав. Фамилия – Знатьнеобязательно.

– Тук такая история произошла. Мы с моей девушкой вместе собирались отдохнуть. Я уже купил билеты на автобус, по знакомству забронировал номер, собрал все вещи, и тут позвонила она и сказала, что не может никуда ехать. А точнее не хочет. Нашла себе на дискотеке какого-то двадцатипятилетнего хахала и решила порвать со мной в самый неподходящий момент. Как тебе такое нравится?

Пока Романов говорил, Ньюковский успел достать из портфеля ноутбук (еще там лежало пару футболок, плавки и шлепанцы), включить его и удобно устроиться на кровати. Он вообще не слушал Романова.

- Это игрушки?
- Я приехал сюда работать. Поэтому предлагаю тебе оставить меня в покое.

В коридоре раздались голоса. Студенческая компания шумно возвращалась с пляжа в отель. Вячеслав нащупал в боковом кармане портфеля небольшое сочное яблоко.

- Пойдем познакомимся с соседями, - предложил Леша. – Я здесь тоже первый день.
- Я же ясно сказал, что приехал сюда работать. Тебе надо – иди и знакомься.

«Ну и ботан!» – подумал Романов и молча вышел из комнаты. Ньюковский запустил нужную программу, и на экране ноутбука появился Филипп Яловец. Прямая спутниковая связь. Редактор в это время сидел у себя в кабинете перед компьютером.

- Как дела, Нюк? – спросил Филипп Петрович.
- Я узнал, что в городе за это лето пропало без вести сорок восемь человек, - Вячеслав разом откусил пол-яблока. – Плюс куча несчастных случаев.
- Ничего себе! Ты там поосторожнее.
- Но мне пока ничего подозрительного в глаза не бросилось. Я поселился в отеле «Рапсодия».

Сегодня вечером схожу осмотрюсь, может, встречу наших друзей.

- Ладно, докладывай обо всем.

Ньюковский отключил программу и вторым укусом окончательно «уничтожил» яблоко.

Денис аккуратно вытащил из пакета красивую бежевую рубашку с коротким рукавом. На нем уже были надеты легкие бежевые брюки и светлые мокасины. Дмитрий сидел на кровати в прежней одежде, задумчиво глядя в пол.

– Ты что, так пойдешь? – Денис надел рубашку и подошел к большому зеркалу. – Ты слышишь меня?

Дмитрий отрешился от своих мыслей и посмотрел на друга.

- Ты какой-то сам не свой с того момента, как мы встретили эту девицу, - продолжил Кротов.
- Лизу? Не прошло и дня, а ты уже забыл ее имя.
- Я не забыл ее имя, хотя зачем мне его помнить? Сейчас я выйду на улицу и найду себе пять таких Лиз.

В этом Ланкин не сомневался. К чему запоминать имена тех, с кем больше никогда не увидишься? Курортная жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на пустые мысли.

- Ты прав, Дэн, со мной действительно что-то не так. Может, это жара так действует на меня?
- Я знаю, в чем дело – у тебя просто давно не было хорошего секса. Думаю, завтра утром все нормализуется.

– Бог мой, ты все об одном! У тебя причиной всех бед на Земле является отсутствие секса!

– А для чего ты сюда приехал, дружище? Жарить задницу на пляже? – Кротов надушился своим фирменным одеколоном. – Конечно, все беды из-за одного – люди не умеют получать удовольствие от жизни. Ты идешь или нет?

— Я слишком устал, чтобы веселиться, - Дмитрий растянулся на кровати. – Сегодня для меня будет лучше спокойно отдохнуть.

Денис пожал плечами и бросил ключ от номера на свою кровать:

– «Человек, который истосковался по южным приключениям, не остается сидеть в первый вечер в номере». Кажется, это твои слова.

Ланкин действительно так говорил года три назад, когда они приехали на отдых в Таиланд. У Кротова тогда после дороги ужасно разболелась голова, и он решил отлежаться в первую ночь. Дмитрий всячески подшучивал над своим другом, но гробить свой собственный вечер не пожелал и ушел развлекаться. Денис долго не мог заснуть, мучаясь мыслью, что пропадает драгоценное время. Наверно, поэтому он и запомнил шуточки Дмитрия дословно.

Теперь же все получалось наоборот. У Ланкина не болела голова, у него вообще ничего не болело, но куда-либо идти ему ужасно не хотелось. Когда входная дверь номера закрылась с той стороны, Дмитрий уперся лицом в подушку и пролежал так, по меньшей мере, полчаса. Вдруг в дверь постучали. Первое, что подумал Ланкин: его друг уже подцепил каких-нибудь шмар, у которых не было свободных номеров, и поэтому они пришли сюда. С явным раздражением Дмитрий крикнул:

– Открыто!

Но это был не Кротов. На пороге стояла девушка, о которой он неустанно думал последние двенадцать часов. Ланкин даже протер глаза, дабы убедиться в правдивости того, что он видит. Да, это была Лиза. В той же короткой розовой юбке и белой облегающей майке.

– Привет! – сказала она и улыбнулась.

– При...вет, - Дмитрий сел и попробовал примять взъерошенные волосы.

– Я только что встретила Дениса в одном клубе, - девушка поспешила прояснить ситуацию. – Он сказал мне, что ты остался в номере...

– Он наверняка что-нибудь съязвил по этому поводу. Ведь так? – Дмитрий поправил на себе смявшуюся рубашку. Лиза засмеялась.

– Да, он сказал, что сегодня на пляже с тобой произошел несчастный случай, после которого ты уже не интересуешься девушками, и поэтому решил остаться здесь.

– На него это так похоже, - Ланкин пригласил девушку сесть. – Тебя уже отпустили?

– Да... Я им все рассказала, и меня не стали держать, - сказала она несколько неуверенно. Эту неуверенность почувствовал Дмитрий.

– Удалось найти твоих подруг? – ему показалось странным, что девушка, возможно, свидетель похищений, была так просто отпущена. И почему она осталась в этом городе, а не поехала домой?

– Нет. Мне сказали, что пропажа людей в здешних местах уже давно стала нормой. Туристов об этом не уведомляют, чтобы не лишиться единственной сферы доходов.

– Стала нормой? Это значит, на курорте орудует банда полоумных, а власти даже не чешутся?

– Они устраивают проверки, ты сам видел, но больше, похоже, ничем не занимаются.

– Просто немыслимо, - Дмитрий подошел к холодильнику и достал двухлитровую бутылку воды. – Тебя даже не возили на место, где все это произошло?

– Возили. Я вспомнила тот дом, ту дорогу, но это был крохотный поселок, где уже много лет никто не живет.

– Если там никто не живет, то кто же тогда напал на вас?

– Я не знаю! – чуть ли не вскрикнула Лиза. Было видно, что обсуждение этой темы ей явно не по душе. – Я вообще ничего не знаю! Такое впечатление, что все держат меня за дуру. Эти вонючие менты больше глазели на меня, чем пытались разобраться в случившемся, а потом всучили конверт с деньгами и сказали, чтобы ближайшие три дня я не покидала город.

– Хорошо-хорошо, давай не будем об этом, - Дмитрий понял, что роль следователя ему не очень подходит. Он протянул девушке стакан воды. – Предлагаю забыть это как страшный сон и сполна насладиться трехдневным отдыхом в нашей компании. Я думаю, с нами тебе будет безопаснее.

Кстати, где ты поселилась?

– У одного частника. Странный тип, но у него оказался самый дешевый тариф, а денег мне дали, сам понимаешь, не много.

– Ты можешь остаться у нас, если пожелаешь.

– Но здесь только две кровати...

– Две кровати и три человека – это еще не самый худший вариант.

– Но я уже заплатила частнику за три дня...

– Деньги для нас не проблема. На отдыхе я никогда не экономлю.

Дмитрий ожидал, какое еще «но» выдумает эта красотка. Но она, похоже, уже и не собиралась «ломаться».

– Тогда я буду только рада, - Лиза улыбнулась. Улыбка делала ее еще прекраснее. – Только мне надо забрать кое-какие вещи.

– Нет проблем. Можем сходить за ними прямо сейчас. Этот дом далеко отсюда?

– Вообще-то, да... Ближе к окраине.

– Не беда, у нас же есть машина.

Лизе нравился спокойный и уверенный тон Дмитрия. Такие парни ее всегда привлекали, особенно если они были так красивы. Она могла на время изображать из себя жертву и отдаваться в лапы этим орлам, забывая, что в родном городе ее ждет бой-френд. Ведь это и называется курортным романом.

«Додж» остановился на убогой улочке у не менее убогого трехэтажного дома. Если в Луче и был район для андекласса, то, несомненно, они попали именно в него. Не зря он находился на окраине, рядом с лесом.

– Неплохое местечко ты себе выбрала! Кошмар на улице Вязов-8!

Лиза выскользнула из машины и побежала к калитке:

– Я мигом. Там только сумочка и пара сувениров.

Ланкин не спеша покинул салон и встал у забора, засунув руки в карманы. В округе горело лишь два фонаря, основное же освещение обеспечивали светящиеся окна домов, правда, и их было не так много. Где-то на тротуаре, метрах в семидесяти от Дмитрия, сидела компания молодых людей с банками пива в руках. Они громко смеялись и матерились. В каком-то дворе не могла угомониться собака. «Ох уж эти девчонки! Никогда не умеют разумно потратить деньги, - подумал Дмитрий, рассматривая дома. – Селятся в крысятниках, чтобы купить себе очередных сумочек и побрякушек, от которых уже и так ломятся полки в их комнатах». Он посмотрел на свои часы. Было 23:48.

Прошло еще пятнадцать минут, прежде чем он начал беспокоиться. Может, хозяин недоволен решением клиента досрочно освободить комнату? Но, с другой стороны, какая ему разница, если деньги уже заплачены... Или нет? Дмитрий посмотрел на дом. Странно, но все окна были темны, и он только сейчас обратил на это внимание.

Вдруг группа молодых людей кое-как поднялась и направилась в направлении к Ланкину. «Еще не хватало связываться с этими обезьянами», - метнулось в его голове. Он знал, чем обычно заканчиваются подобные встречи, и с каких вопросов они начинаются. Он был прав.

– Эй, брателло, сигаретки не найдется? – спросил один здоровый бугай, когда вся компания подошла к Дмитрию. Всего их было человек восемь, и ото всех разлило потом и перегаром.

– Я не курю, - ответил Дмитрий. Это и не имело значения. Сигареты этих парней не интересовали.

– Да? Спортсмен? – бугай с придурковатой улыбкой на лице осмотрел Ланкина с ног до головы, а потом взглянул на дом напротив. – Кого караулишь?

– Никого я не караулю. Я жду девушку.

– Даже так! А ты знаешь, что в этом доме никто не живет? Или ты ждешь девушку своей мечты?

Восемь ртов заржало, как по взмаху волшебной палочки. В таком состоянии можно было засмеяться и от показанного пальца.

– Ты что-то темнишь, брателло. Перцы вроде тебя на таких тачках сюда не приезжают просто так.

Пытаться что-то объяснить этим обкурышам было бесполезно, Дмитрий даже не стал и пробовать. А вот ситуация обострялась. В одной из шестнадцати грязных и трясущихся рук Ланкин увидел блеснувшее лезвие ножа. Первым желанием было бежать, благо это у Дмитрия получалось хорошо. Но тогда машина и Лиза остались бы на растерзание этим животноподобным существам. С точки зрения разума, жизнь была важнее и того, и другого, но что-то заставляло Дмитрия стоять до конца.

Неожиданно где-то вддали раздался щелчок, и один из парней, вскрикнув, схватился за шею. Нож выпал из его рук, и сам он, пошатавшись несколько секунд, распластался на асфальте. Следующим на очереди стал бугай. Щелчок, крик, судороги. Перепугавшись, остальные парни бросились в рассыпную, и через мгновение улица была пуста, если не считать недоумевающего Дмитрия и двух распластавшихся у его ног трупов. Надо было срочно убираться из этого проклятого места. Уже плюхнувшись на сидение и готовясь завести двигатель, Дмитрий вспомнил про Лизу. Выругавшись в несвойственной для себя манере, он вылез из машины и побежал к крыльцу убогого домища. Дверь оказалась незапертой, и Ланкин вошел внутрь. Просторная гостиная утопала во мраке,

и лишь благодаря скудному свету с улицы можно было разглядеть несколько высоких шкафов и настенные часы эпохи австралопитеков.

– Лиза! – крикнул Дмитрий как можно громче. Его голос растворился в темноте. – Лиза!

На первом этаже было пять или шесть комнат, включая кухню и две спальни. Оказалось достаточным заглянуть в три из них, чтобы убедиться в нежилом состоянии дома. «Это невозможно!». Дмитрий взбежал по лестнице и начал проверять комнаты второго этажа. Открыв дверь самой первой, он замер на пороге. Проникающего через окна света хватало, чтобы увидеть четыре кресла с накинутыми на них широкими белыми простынями, которые ясно очерчивали сидящие силуэты. Ужас сковал юношу, но он нашел в себе силы подойти к одному креслу и резко стянуть простыню. Увиденное поразило его еще больше. В кресле сидел засохший скелет, как мумия замотанный в какую-то густую паутину. Рожденный диким страхом крик заполнил комнату. Дмитрий бросился бежать вон из дома. На дороге по-прежнему лежало два тела, и одинокий «додж» покорно ждал своего хозяина. Через секунду его здесь не стало.

«Что же это происходит! – Дмитрий яростно сжимал руками руль, на большой скорости выруливая по узким улочкам злополучного района. – Куда она могла деться? Неужели она не знала, что дом нежилой? А может...», - посетившая его мысль была жутка, и он поспешил избавиться от нее, хотя от этого легче не стало.

Вскоре частные сектора закончились, и перед глазами предстал уже совершенно иной город – светящийся названиями отелей, кафе и клубов и погруженный в веселье отдыхающих туристов. Здесь быстро ехать было невозможно, да и не за чем. Дмитрий оставил машину на стоянке отеля «Девятый вал» и напрямик направился в холл. Симпатичная девушка-администратор уныло сидела на своем рабочем месте, неспешно перелистывая страницы журнала.

– Быстрее звоните в милицию! – сказал он. – На окраине города только что произошло двойное убийство, и я обнаружил скелет в заброшенном доме.

Девушка с интересом посмотрела на Дмитрия и позволила себе улыбнуться.

– Молодой человек, вам не кажется, что это весьма странный способ знакомства с девушкой?

– Я не собираюсь с вами знакомиться! Позвоните в милицию или дайте мне это сделать.

Администратор бросила недовольный взгляд на Ланкина и взяла телефонную трубку. Закончив короткий разговор, она сказала как можно вежливее:

– Не беспокойтесь, они во всем разберутся.

Дмитрий удивленно посмотрел на девушку.

– Разберутся? Они даже не знают, где это произошло!

– Я сказала им, что на окраине, как вы и утверждаете.

– На окраине! Вы бы еще сказали, в Российской Федерации! Улица и дом их не интересуют!

– Послушай, красавчик, тебе сказали не суетиться, так и не суетись. Сходи лучше в клуб и найди там себе там кого-нибудь, - девушка вновь принялась рассматривать журнал.

Дмитрий медленно отошел назад и сел на мягкий зеленый диван. Ему казалось, что он приехал не в другой город, а прилетел на другую планету, где жили не люди, а очень похожие на них существа. Вернувшись в номер, он стал перед большим настенным зеркалом и спросил сам у себя:

– Мне все это снится или я сошел с ума?

Неожиданно его отражение ответило:

– Ты проснулся.

Вздрыгнув, Ланкин начал пристально разглядывать человека в зеркале. Тот тоже его пристально разглядывал и повторял все движения.

– Это же я! – сказал Дмитрий. – Я это говорил? Боже, я точно схожу с ума... – он упал на кровать и закрыл лицо ладонями.

Он не заметил, как быстро и глубоко заснул. Сон не покидал его до самого утра, пока чья-то рука не начала дергать его плечо.

– Эй, вставай, а то пропустишь завтрак! – лицо Дениса было слегка красноватым от холодной воды после умывания, а на шее виднелись три крупных засоса.

Дмитрий на удивление быстро вернулся в реальность, посмотрел на Кротова и собрал в едино свои мысли.

– Я вижу, ты неплохо провел время.

– О, это было чудесно! Просто божественно! Кристина и Маша, Маша и Кристина, богини любви...

– Хватит! У меня и так болит голова.

– Опять? У тебя что-то часто болит голова в последнее время. А у настоящего парня должна болеть другая часть тела.

– Я сказал достаточно! Уже тошнит от твоих дешевых метафор! – Ланкин встал с постели и направился в ванную комнату.

– Какая муха тебя укусила? С Лизой ничего не получилось?

Холодная вода отлично приводила в чувство.

– Где вы с ней встретились? – спросил Дмитрий.

– В клубе «Койот». А что?

– Она тебе что-нибудь рассказывала?

– Да мы минуту поговорили – я уже тогда был с девчонками. Она сказала, что ей удалось все уладить, а я назвал наш отель и номер комнаты, чтобы она навестила тебя. А в чем дело?

Дмитрий рассказал Денису о вчерашнем происшествии.

– Ну и ну, - только и выговорил Кротов. – Эта цыпочка так и притягивает неприятности.

– Я сегодня возвращаюсь в Москву.

– Что? – Кротов вытаращил глаза. – Надеюсь, это была шутка?

– Никаких шуток. Этот городишко сводит меня с ума, и я не знаю почему.

– Не будь идиотом, Димон. Тебе просто надо забыть этот нелепый случай и начать, наконец, отдыхать.

– Кто из нас идиот? Я свидетель двух убийств, и меня не хотят слушать. Я нашел высушенного скелета в кресле заброшенного дома. А еще я узнал, что в этом городе уже давно пропадают люди, и никому до этого нет дела. Тебе все это не кажется странным?

– Ты боишься за свою задницу? В центре города круглосуточно находятся тысячи людей. Не суйся во всякие захолустные норы и ничего с тобой не случится. И можешь начхать на все остальное.

– Раз все так просто, то и оставайся. А я уезжаю прямо сейчас, - Ланкин вытащил из шкафа свою сумку и осмотрел комнату.

– Немыслимая тупость! – Кротов развел руки в стороны. – Теперь я верю, что ты сошел с ума, но не уверен, что причиной этому город. Возможно, ты вчера перегрелся.

Ланкин не слушал его. Он проверял наличие всех вещей. Тогда Кротов не выдержал, схватил друга за рубашку и силой усадил на кровать.

– Да очнись же ты, черт тебя дерит! Ты забыл, что мы приехали сюда вдвоем?

Дмитрий не сопротивлялся и о чем-то задумался. Денис продолжил:

– Тебе надо успокоиться и отвлечься от всего, поэтому сегодня мы съездим на какую-нибудь экскурсию, а вечером пойдем в клуб. Это будет рецептом твоего лекарства.

– Какую еще экскурсию?

– Любую. Девчонки мне сказали, что на набережной огромный выбор. Кстати, возьмем и их с собой.

Дмитрий глубоко вздохнул, заставляя себя смириться с ситуацией.

– Ладно, я останусь, - он затолкал сумку под кровать. – Но никаких экскурсий. Мне пока весело и без них.

– Запарил! Я уже пообещал девчонкам.

– Вот и езжай, раз пообещал! Я им ничего не обещал.

Денис с улыбкой дауна посмотрел на друга.

– У тебя точно расплавились мозги! Не помню, чтобы ты себя когда-нибудь так вел.

Возможно, Кротов был прав. Ланкин и сам не мог припомнить, когда он чувствовал себя так напугано и растерянно. Может, стоило и прислушаться к рекомендациям лучшего друга, и хорошенько повеселиться.

К одиннадцати часам утра установилась дичайшая жара. Духовка под названием курортный город Луч заработала в полную силу. Даже тень не могла спасти от этих солнечных ядов. Больницы города были переполнены туристами. Их привозили туда с перегревами, тепловыми ударами и ожогами всех степеней. Молодые и старые, мужчины и женщины – все были пленниками этого ада, но почему-то никто не уезжал отсюда раньше времени.словно город увлекал их в свои липкие сети и заставлял вариться в своем котле. Люди гибли ежедневно и повсюду – в море, больницах, на пляжах и в трущобах неблагополучных районов. Иногда они просто испарялись как дым, и никто не мог сказать, что с ними случилось. Органы правопорядка и местные власти сами были заложниками

этого города и уже давно потеряли контроль над ситуацией. Тем не менее, каждый год в Луч приезжали тысячи туристов и, если им удавалось благополучно вернуться домой, они вспоминали о прошедшем отпуске, как о лучшем в своей жизни и советовали всем своим знакомым непременно посетить данный курорт. Блаженство и смертельная опасность здесь тесно соседствовали и переплетались друг с другом. Это был отдых на грани. По легкому дуновению ветерка можно было свалиться либо в одну, либо в другую пропасть. В какую пропасть летели Дмитрий Ланкин и Денис Кротов, они пока не знали, но твердой грани под ногами ни один из них уже не чувствовал.

– Чертово пекло! – Денис облил лысую голову холодной водой из бутылки и надел белую бейсболку козырьком назад. Они стояли недалеко от набережной в тени высокого дерева, ожидая подруг Кротова. – Да где же они!? Уже двадцать минут прошло, - сделав очередной солидный глоток, он только протянул: «Бабы».

Дмитрий облокотился о толстый ствол дерева и потуже затянул на поясе рубашку. На кой черт он вообще ее взял?! В такую жару только псих мог надеть рубашку с длинным рукавом. Мало того, от длинных джинсовых шорт внутри уже все заперло, а облегающая и не очень удобная майка стала еще краснее от намочившего ее пота. Длинные волосы под панамой намочили и слиплись, влажное лицо блестело, как намазанное жиром. Еще несколько минут таких ожиданий, и Ланкин готов был послать все к черту и до вечера просидеть в номере. Благо, в этот момент в поле зрения появились те, кого они ждали.

Дмитрий посмотрел на девиц. Вкус у его друга был хороший, с этим нельзя было поспорить. Классические пляжные красотки. Блондинка и брюнетка. Вместо купальников – перевязочные веревки для жаркого, чтобы всему пляжу демонстрировать свои аппетитные прелести. На головах – шикарные волосы под соломенными шляпами, в головах – ничего. Банальность, да и только.

– Ну наконец-то! – Кротов плеснул водой на брюнетку, когда они подошли. Та вскрикнула и «ударил» Дениса по плечу своим крохотным кулачком.

– Знакомьтесь, это мой друг Дима, - он показал на Ланкина. – Это – Маша и Кристина.

Кристина была брюнеткой, Маша блондинкой – это все, что надо было запомнить.

– Привет! – протянули они в один голос. Затем Кристина сказала подруге шепотом, но так, чтобы было слышно всем. – Какой классный мальчик!

Сколько раз за свою недолгую жизнь Дмитрию приходилось слышать эти слова! Он уже воспринимал их как должное и не придавал им особого значения. Но всегда было приятно услышать их еще раз.

– Я рад, что вы понравились друг другу, - сказал Кротов, улыбаясь. – А теперь не будем терять время.

Набережная была просто оккупирована различными торговцами: сувенирами, одеждой, хот-догами и экскурсиями. Последних было человек восемь, и каждый предлагал практически одно и то же. Поэтому Кротов остановился у первого оказавшегося на их пути. Под огромным пляжным зонтом на стуле сидел довольно-таки молодой человек в синих плавательных шортах с дельфинами. Его кожа была темно-коричневой, почти как у негра, кучерявые черные волосы средней длины зачесаны назад и прикрыты бежевой панамой. Глаза прикрыты солнцезащитными очками-велосипедами на пол-лица. В ушах наушники, в руке I-rod. Рядом с ним стоял большой плакат с картой побережья и обозначенными на ней экскурсиями. На зонте висела желтая гавайская рубашка.

– Эй, уважаемый, мы вам не помешаем? – Денис наклонился к молодому человеку. Тот моментально вытащил наушники и снял очки. Карие глаза отлично гармонировали с его телом.

– Что вы! Могу быть полезен в предоставлении досуга? – любезно спросил он.

– Да, мы бы хотели заказать какую-нибудь экскурсию.

– Прошу выбирать, - молодой человек указал на плакат. – У меня самый лучший сервис.

– Мы не сомневаемся! – Кротов подошел к плакату, а молодой человек в это время начал пристально рассматривать девиц.

– Чтобы вы могли посоветовать? – спросил Денис. – Желательно, без больших групп.

– Ну, - «негр» встал. Ростом он был немного ниже Кротова, но в телосложении не уступал ему. – Идеальным для вас будет вариант – путешествие в Долину Призраков на лошадях.

– По такой жаре на лошадях! Уж лучше застрелиться! – Дмитрий тоже подошел к плакату.

– Для малых групп есть так же рыбалка, но ее я не предлагаю по понятным причинам, - «негр» бросил взгляд на стоящих позади него девиц, - и выход в открытое море на катере.

– Не пойдет, брат, - Кротов продолжал внимательно рассматривать карту. – Какой интерес барахтаться в открытом море? Вот аренда катера или, еще лучше, какой-нибудь небольшой яхты – это другое дело.

– Можно устроить, - незамедлительно согласился «негр» с довольным видом. Аренда яхт – не дешевое удовольствие, и на этом можно было неплохо заработать.

– А что это за острова? – спросил Денис, разглядев внизу карты несколько отдаленных от берега островов.

– Необитаемые, - прозвучал ответ.

– Значит, там дикие пляжи? Димон, может лучше сплавить туда?

Ланкин ничего не успел ответить, так как «негр» опередил его:

– Там нельзя появляться. Это частная собственность.

– Ты только что сказал, что они необитаемы, - удивился Денис.

– Это так, но они куплены, и появление на них строго запрещено.

– Я что-то не совсем понимаю. Выходит, на островах никто не живет, но они кому-то принадлежат, так?

– Выходит, так.

– Димон, тебя это не удивляет?

– Черт побери, сдались тебе эти острова! – Ланкин уже не мог находиться на этом солнцепеке. – Арендуем яхту, как ты хотел, и вопрос решен.

– Ладно. Девчонки, вы не против?

Разумеется, они были не против. Кто откажется от бесплатной прогулки на яхте по Черному морю?

– Ящик пива? Вы не упьетесь, господа? – мужчина в бежевых бриджах и красной гавайской рубашке, из-под которой выглядывало упитанное пузо, с улыбкой посмотрел на Кротова, погрузившего на борт небольшой ящик холодного пива. Это был хозяин яхты.

– Мы оставим вам пару бутылок, не переживайте!

– Я больше переживаю за сохранность своего судна, - затем мужчина посмотрел на молодого «негра», стоящего на пирсе и пересчитывающего деньги. – Это твои знакомые?

– С чего ты взял? У меня каждый день по сотне клиентов, и ты думаешь, все они мои знакомые?

– По сотне клиентов? – мужчина разразился диким смехом. – Мне говорили, что за лето у тебя было максимум три калеки.

– Никогда не верь сплетням. Мне тоже много чего о тебе говорили.

– Например?

– Например, что твои яхты – плавающие консервные банки, и затонуть на них легче, чем на дырявой надувной лодке.

Кротов на мгновение замер, а пузач злобно посмотрел на «негра».

– Не слушайте этого придурка. Мои яхты самые безопасные на всем побережье, - мужчина похлопал Дениса по плечу.

– Кто бы сомневался! – Кротов так же хлопнул пузача по плечу и начал отвязывать крепёжные веревки.

Дмитрий сидел на мягком и удобном диване в тисках из двух подруг. Он им что-то рассказывал, а они смеялись и пожирали его взглядом. Появился Денис и сказал, что все готово к отплытию. Через минуту яхта с названием «Морская роза» устремилась к горизонту. Оставшиеся на пирсе пузач и молодой «негр» смотрели ей вслед.

– Идиот! – сказал мужчина. – Тебе двадцать пять, а ума как у пятилетнего.

– Тебя за язык никто не тянул, - «негр» опять начал пересчитывать деньги. Похоже, у него с этим были проблемы. – К тому же тебе давно пора заняться своей рухлядью, иначе в один прекрасный день кому-то суждено будет узнать, что твои яхты умеют неплохо плавать и на дно.

– А это уже не твоего крысиного ума дело!

Прогулки на яхтах никогда не были любимым занятием Дмитрия Ланкина. Страх ко всякого рода морским путешествиям в него вселила та далекая трагедия в июне 1994-го, когда они с отцом арендовали комфортабельную яхту и отправились рассекать водную гладь Тихого океана (так говорил ему отец). Он не помнит, что произошло и как он спасся, он даже не знает, кто его спас, так

как пришел в себя уже дома, а мать ничего не знала о случившемся. Чтобы преодолеть страх к воде, Дмитрий начал заниматься плаванием. У него неплохо получалось, он даже побеждал в различных соревнованиях. Теперь он не боялся воды, как раньше, но всегда чувствовал некоторое скрытое беспокойство.

В этот раз времени беспокоиться у него не было. Кристина и Маша умело скрашивали досуг парней – единственное, что они умели делать в этой жизни хорошо. Все четверо сидели под открытым небом и мило беседовали. Где-то в каюте играла успокаивающая музыка. «Морская роза» умиротворенно качалась на волнах, никуда не двигаясь. Денис, сделав очередной глоток холодного пива, еще раз посмотрел вдаль, где очерчивался один из островов.

– У меня есть предложение, – наконец, сказал он. – Позагорать на тех берегах.

– Тебе же сказали, что это частная собственность, – Дмитрий не одобрил идею друга. – А ты знаешь, что бывает за незаконное проникновение в частные владения?

– Парень сказал, что там никто не живет. Значит, нечего и бояться.

– Я сомневаюсь, что там никто не живет. Острова просто так не покупаются.

– Ты превращаешься в зануду, Димон! Мы ведь только понежимся на берегу. Девчонки, вы согласны? – Кротов посмотрел на девиц, и те одобрительно кивнули. – Нас больше, Димон!

Спорить было бесполезно, и поэтому Ланкин согласился. Яхту было решено поставить на якорь максимально близко к берегу и добраться до острова вплавь – расстояние было небольшим. Уставшие, но довольные тела распластались на желтом песке.

– Здесь великолепно! – сказала Маша, перевернувшись на спину. Над ними возвышались высоченные деревья с густой листвой. Где-то пели птицы. – Обожаю дикие пляжи!

– Я тоже! – Кротов прильнул к ней и впился губами в шею. Девушка по-змеиному выскользнула из его объятий и подскочила:

– Сначала догони!

– А! Хочешь поиграть? – Денис устремился в погоню за «добычей».

Дмитрий улыбнулся и посмотрел на Кристину:

– Ну, а ты не хочешь поиграть?

– Смотря во что!

– Например, в это! – он увлек девушку к себе и начал целовать. Она и не думала сопротивляться.

Прелюдии были закончены, и процесс практически начался, когда откуда-то из зарослей появился Кротов.

– Вы не видели Машку? – спросил он.

– Черт тебя дерит! – Дмитрий вздрогнул от неожиданности. – Не видели! Ты же за ней побежал.

– Я потерял ее из виду. Думал, она вернулась сюда.

Кристина посмотрела на Дениса:

– А куда она побежала?

– Не знаю, куда-то туда, – он махнул рукой в зеленую стену растительности, что означало, что он и понятия не имел, куда она побежала.

– Дурачится, – сказал Ланкин. – Хочет, чтобы ты ее подольше искал.

– Все обшарил вокруг. Куда уж дальше!

На лице Кристины появилась тревога.

– Объявится, – желание Дмитрия достигло предела. Он не хотел отвлекаться на эти мелочи и вновь обнял девушку.

– Да постой же ты! – Кристина оттолкнула его. – Ее надо найти.

Ланкин недовольно натянул плавки. Пришлось отправляться на поиски этой девахи, решившей вспомнить недалекое детство и поиграть в «прятки». Они продвигались все дальше и дальше, озирая прекрасные, но однообразные пейзажи из деревьев и кустарников. Кристина постоянно выкрикивала имя подруги, но ответа так и не было. Вскоре они наткнулись на тропинку.

– Одно ясно – нога человека здесь ступала, – заключил Денис.

– Я рад, что ты это заметил, но лучше бы ты нашел место, где ступала нога этой курицы! –

Дмитрий был явно недоволен этими абсурдными поисками.

– Не оскорбляй ее! – возмутилась Кристина. – Мало ли, что могло случиться.

– Уверен, этому будет логичное объяснение, – сказал Денис.

– Пустота, – Дмитрий постучал себя по лбу. – Вот и все объяснение.

Минут через двадцать их непрерывного движения Кротов остановился, заметив впереди какую-то постройку, похожую на погреб. Массивная коричневая дверь была приоткрыта.

– Как ты думаешь, стоит туда идти? – спросил он у Дмитрия.

– Если ты планируешь пешком изучить весь остров, то не стоит!

Кротов осторожно подошел к погребу. Каменные ступени вели вниз. Веяло холодом.

– Маша! – крикнула Кристина. – Ты там?

Никаких звуков из погреба не раздавалось.

– Что ж, придется идти, – Денис первым зашел внутрь и начал спускаться по холодным ступеням. За ним шли Дмитрий и Кристина. Вдруг сзади раздался шум закрывающейся двери.

– Какого дьявола! – Ланкин взбежал по лестнице и попытался открыть дверь, но она оказалась запертой.

– Что происходит? – девушка задрожала то ли от страха, то ли от холода, то ли от того и другого.

– Нас заперли – вот что происходит!

– Кто?

Дмитрий еще раз попытался плечом выбить дверь, но та была слишком прочной. Первая посетившая его мысль была: «я же говорил, что лучше не соваться на частную территорию, но меня не послушали!». Чего бояться, если в планах намечено лишь безобидное посещение пляжа? Хотя Дмитрий отлично знал, что каждая передряга начинается со слов: «Мы ведь только хотели...». Теперь ему казалось, что они попали в очередную передрягу.

Оставив бесполезные попытки открыть дверь, он повернулся и посмотрел на Дениса и Кристину. В их глазах застыли тревога и недоумение. В одно мгновение из авантюристов-искателей приключений они превратились в запуганных кроликов.

– Этим все и должно было закончиться, не так ли? Или начаться? – Ланкин еле заметно улыбнулся. Но это была улыбка отчаяния.

– О чем ты? – не понял его Кротов.

– В этом вся и проблема, что ты никогда и ничего не можешь понять, – Дмитрий начал медленно спускаться вниз. – Подумай сам, на кой черт человеку покупать целые острова и оставлять их необитаемыми? Ведь сколько прибыли они могли бы принести от туризма. Очевидно, у хозяина другие планы на это счет. Не думаю, что наше появление здесь входило в их число.

– Оставь свои рассуждения при себе, – недовольно сказала Кристина. – Нам надо думать, как выбраться отсюда.

Похоже, в этом она была права. Размышлять над причинами, приведшими их сюда, уже не имело никакого смысла. Единственное, что им оставалось – продолжить движение вглубь погреба, на самом деле оказавшимся и не погребом вовсе. Длинный узкий коридор после лестницы освещался настенными горящими факелами. Метров через сто он заканчивался, образуя три пути: посередине вход в замкнутую круглую комнату, справа и слева – точно такие же длинные узкие коридоры.

– Куда теперь? – Кротов посмотрел на оба коридора, а затем на центральный вход. Не дожидаясь предложений, он зашел в комнату, чтобы получше осмотреть ее. Низкий потолок, каменные стены с различными отверстиями и статуями, держащими факелы.

Ланкин направился вслед за ним, но в тот момент, когда Дмитрий готовился переступить невысокий порог, проем неожиданно закрыла решетка, опустившаяся прямо перед его носом. Денис обернулся, и через мгновение его лицо побледнело. Это был единственный вход в комнату. Выход тоже.

– Что за чертовщина! – Денис подбежал к решетке и, вцепившись в нее мертвой хваткой, начал судорожно трясти ее. Разумеется, это ни к чему не привело. – Димон, помоги мне!

Ланкин был шокирован не меньше своего друга, но что он мог сделать? Вдруг раздался странный звук, и из одного настенного отверстия вылетел плоский диск с острыми зубьями, вращающийся с огромной скоростью. Он летел прямо в Кротова. Заметив это в последнюю секунду, Денис успел пригнуться, благодаря чему его голова осталась на плечах. Диск сделал в воздухе дугу и скрылся в другом отверстии.

– Что это?! – Кротов готов был зарыдать от страха. Его тело затряслось.

Опять раздался звук, и еще один диск вылетел из противоположной щели. Денис отскочил в сторону. Вращающаяся металлическая плоскость прошла в сантиметрах от его тела. Но тут же

появилась другая, летящая над самым полом. Кротов подпрыгнул и босыми ступнями почувствовал воздушный поток. Главное – они были целы. Пока.

Кристина с криками отвернулась и закрыла лицо руками. Дмитрий в ужасе застыл возле решетки. Новые диски все чаще вылетали из щелей. Казалось, человек был для них магнитом, потому что они летели именно туда, где находился Кротов. Уклоняться от них становилось сложнее. Еще несколько секунд Денис метался по комнате, как персонаж компьютерной игры, стараясь увернуться от смертоносных лезвий. Но их становилось все больше и больше. Прыжок – ноги целы, наклон – голова на плечах, движение в сторону – ты единое целое. Так, наверное, можно было охарактеризовать правила этого чудовищного испытания. Диск летел прямо в шею Кротова. Едва заметив его боковым зрением, Денис отпрыгнул назад. Острые зубья вскользь прошли по горлу, но этого оказалось достаточным. Схватившись за горло руками, Денис замер. По широкой груди и животу потекли тонкие струи крови.

– Нет! Дэн! – закричал Дмитрий.

Кротов сделал два шага назад, затем его ноги подкосились, и он рухнул на каменный пол. Диски перестали вылетать в ту же секунду. Наступила тишина. Были слышны лишь захлебывающиеся рыдания Кристины. Решетка медленно поднялась, освободив проем. Окаменевший Ланкин стоял у порога, видя в пяти метрах от себя окровавленное тело друга. В это не хотелось верить, и сложно было представить. В последний момент он остановил себя, чтобы не войти в комнату. Стало ясно, что они оказались в смертельной опасности, и терять рассудок было чревато мгновенной смертью. Похоже, девица уже лишилась рассудка, что и не удивительно. Ее рыдания начал перекрывать отдаленный шум, доносившийся с правого коридора. Шум становился все сильнее.

– Вода! – вскрикнул Дмитрий.

Через несколько мгновений в противоположном конце коридора очертились стремительно несущиеся потоки бурлящей воды, гасящие настенные факелы и погружая все во мрак. Еще больше обезумевшая девушка бросилась бежать по направлению к выходу. Ланкин успел схватить ее за локоть и подтащить к себе.

– Там же заперто! – заорал он.

Они побежали по левому коридору. Кристина бегала очень плохо, и Дмитрий сразу это заметил. Ко всему прочему, она не переставала реветь, и ему приходилось чуть ли не тащить ее за собой. Вода неумолимо настигала их. В тридцати метрах впереди с потолка начала опускаться стена, превращая коридор в тупик. Не успеть проскочить под ней означало умереть. В этот момент девушка упала, содрав себе оба колена. Ее рука выскользнула из руки Дмитрия, и тот по инерции пробежал еще несколько шагов. Стена вот-вот перекроет единственный выход. До этого оставались считанные секунды, как считанные секунды оставались и до приближения водяного потока. У Дмитрия не было времени на анализ ситуации, но ему сразу же стало ясно – подобрать девицу и успеть прошмыгнуть в уменьшающийся проем будет невозможно. Поэтому он ринулся вперед в отчаянной попытке спастись хотя бы самому. Рыбкой нырнув под стену, он несколькими мощными толчками продвинул свое тело вперед как раз в тот момент, когда бетон уже готов был расплющить его. Последнее, что он услышал с той стороны стены, – это дикие девичьи крики, растворившиеся в шуме воды.

Переведя дух, Дмитрий поднялся. Теперь у него была только одна дорога – вперед, не зависимо от того, ждала его там опасность или нет. Он постарался отключить свое сознание, не желая понимать, что здесь происходит, а желая лишь выбраться отсюда. Он почувствовал себя тем самым насекомым из своей захудалой коллекции, которому он сам устраивал все мыслимые и немыслимые испытания. Что чувствовали те жуки, оказавшись в лапах смерти? Может, то же самое испытывал и он?

Когда впереди замаячил яркий свет, затмевающий тусклые факелы, Дмитрий даже успел подумать, что пришел его конец, что он уже мертв, просто еще не понимает этого. Но свет оказался спасением. Ланкин ускорил свой темп и вскоре отчетливо увидел ведущий наружу ход.

– Неужели все так просто? – спросил он сам у себя, не веря, что близок к выходу из этих адских лабиринтов.

Выбравшись через узкое отверстие, Дмитрий оказался в лесу. Девственные виды не позволяли себе и представить, что на этом месте под землей может находиться что-то созданное человеком. Но Ланкин был уверен, что подобное мог создать только нелюдь. Проблуждав в зарослях около получаса, он случайно вышел на широкую тропу. Она, подобно тем коридорам, тянулась в обе стороны без видимости концов. Сообразить, в какой стороне находился берег, к которому они

причалили, было сложно. К тому же остров создавал впечатление нечто большого по размерам. За день вряд ли можно было обойти его вдоль и поперек. Дмитрий решил двигаться в направлении движения солнца – на запад.

Привязанный к дереву человек не сразу был замечен напуганным юношей. Ланкин сделал пару десятков шагов, прежде чем увидел вдали полуобнаженного человека, сидящего возле дерева. Его руки обхватывали не слишком толстый ствол за спиной и были связаны, голова опущена, отчего казалось, что он был мертв. Дмитрий сделал еще несколько шагов и узнал этого человека. Это был Женя Лаусов. Он оказался жив.

– Дима? – на лице Лаусова виднелся крупный кровоподтек, а челюсть была опухшей, из-за чего голос звучал иначе. Казалось, ему не хватало дюжины зубов. – Как ты здесь оказался?

– По очень большой тупости, - Ланкин подошел к бывшему другу. – А ты как здесь оказался?

– Почти аналогично, - Лаусову было трудно говорить, но он старался не обращать на боль внимания. – Сначала мы лишь купили выход в открытое море на большом катере. Потом нам захотелось приключений, и мы уговорили парнишку довезти нас до одного из необитаемых островов. Он долго сопротивлялся, но, в конце концов, согласился за дополнительную плату, - Евгений поморщился, пытаясь кое-как сменить положение тела. Очевидно, ему хорошо досталось. – Лучше бы он отказался.

– Где остальные?

– Мертвы. Здесь полно ловушек. Мы попадались в них по одному, пока нас не осталось двое – я и Серый. Потом появился он.

– Кто?

– Этот ублюдок в маске. Он был весь в черном, а в руке держал длинную трубку. Он выстрелил из нее в Серого какой-то иглой, которая прошла его насквозь. Я понял, что если побегу, стану для этого уroda мишенью. Поэтому я набросился на него и выбил трубку из рук. Он этого явно не ожидал. Мы начали драться, но недолго. Он был намного сильнее меня. Просто чудовищно сильный. Одним ударом выбил мне полчелюсти, вторым послал в нокаут. Очнулся я в таком положении. Кажется, он еще сломал мне пару ребер.

Дмитрий попытался развязать узлы, но ничего не получилось – они были слишком крепкими.

– Не выходит, Джек, - он обратился к Лаусову по его очень старой кличке. – Надо что-то острое.

Ланкин осмотрелся вокруг. Разумеется, ничего острого он не нашел, так как ему неоткуда было здесь взяться. Тогда он попытался порвать веревку натиранием о кору дерева, но это оказалось бесполезным занятием из-за прочности материала.

– Черт возьми, только не это! – Лаусов смотрел мимо Ланкина куда-то вдаль.

Дмитрий повернул голову и увидел метрах в пятидесяти темный силуэт, неспешными шагами направляющийся к ним. Даже с такого расстояния Ланкин сумел разглядеть его маску с красными глазами и каким-то белым изображением посередине в виде пятна с уходящими в бока разветвлениями. Этот человек был одет в черные кожаные штаны, такие же массивные ботинки и черный кожаный полу-плащ, из-под которого выглядывали одетые в кожаные перчатки руки. В одной из них он держал тонкую полуметровую трубку.

– Это он? – спросил Дмитрий, невольно пятясь назад.

– Да. Беги, Дима! Быстрее! Спасайся!

Человек в черной коже спокойно приближался к ним, и, даже когда Ланкин пустился в бегство, не прибавил хода. Подойдя к беспомощно сидящему Лаусову, он приставил конец трубки к его голове, и в следующее мгновение длинная игла прошла череп Джека и впиалась глубоко в дерево.

Дмитрий продолжал бежать изо всех сил, постоянно оглядываясь назад. Он увидел хладнокровную расправу над Лаусовым и смог лучше разглядеть эту ужасную маску, белое пятно на которой оказалось искусно нарисованным пауком. Страх начал сковывать его ноги. Этот псих ни перед чем не остановится, и, что самое ужасное, ему никто не сможет помешать. Ведь остров необитаем, здесь никто не живет, кроме ужаса и смерти. Теперь Дмитрий понимал, для какой цели могут покупаться острова. Острова?! Но как они вообще тут оказались? Только сейчас Ланкин задумался над этим.

Оставаться на тропе стало опасно, и поэтому Дмитрий нырнул в заросли с надеждой затеряться в них. Он не увидел крутого склона, закрытого от взора плотной зеленой стеной, и, не почувствовав под ногами прочной основы, упал и покатился вниз с огромной скоростью. Благо, земля была мягкой, и серьезных повреждений удалось избежать. Ланкин плюхнулся в какой-то мелкий водоем, и брызги

разлетелись на несколько метров. Выбравшись из воды, он осмотрелся. За водоемом начиналась густая растительность. Именно туда Дмитрий и устремился.

Все тело щипало от мелких ран, пота и многочисленных укусов различных насекомых. Невыносимое пекло, казалось, овладело всем миром, выжимая из него все соки. Сколько еще могло продолжаться это блуждание? У Дмитрия имелось время оценить ситуацию. Единственным вариантом спастись было вернуться к тому берегу, у которого они оставили яхту. Но вероятность найти выход таяла под кипящим солнцем с каждым новым шагом. Слишком далеко увел его страх, и разобраться, в каком направлении следует двигаться, было уже невозможно. Оставалось только одно – продолжать бегство. Крысиное бегство, бегство загнанного зверя, которое, может быть, лишь доставляло удовольствие охотнику, в чьей ловушке оказался Дмитрий. Рано или поздно его все равно поймут. И уничтожат. Как это случилось со всеми, кто имел неосторожность появиться здесь.

Трехэтажный особняк из красного кирпича выглядел инородным телом в этом царстве девственной природы. Заметив его, Ланкин притаился и внимательно осмотрел доступную для обозрения местность. Трава вокруг дома была аккуратно выкошена, небольшой участок ограждал низкий металлический забор. Там стояла беседка, и росло несколько фруктовых деревьев. К дому примыкала пристройка, очевидно, ведущая в подвал. Дверь в пристройке была на четверть приоткрыта. Был ли сейчас кто в томе? Стоит ли рисковать и пробовать пробраться в него?

Решив рискнуть, Дмитрий осторожно выбрался из зарослей и рысью подбежал к особняку. Дверь пристройки оказалась не скрипучей, и поэтому войти внутрь удалось без лишнего шума. В убогой комнатке горел тусклый свет, повсюду валялись инструменты: молотки, топоры, зубрила и прочее. Трясущимися руками Ланкин потянулся за топором. Теперь у него было хоть какое-то оружие. Но затем его взгляд остановился на лежащем на деревянной полке кинжале. Отбросив массивный и неудобный топор, Дмитрий схватил холодное оружие. Внезапно он почувствовал свирепую злость, рвущуюся наружу откуда-то из глубин его души. Он готов был раскромсать на части любого, кто попытался бы причинить ему вред, и уж конечно, он, не задумываясь, раскромсал бы на части этого клоуна, изображавшего из себя бога здешних мест. Страх моментально покинул его разум. Он бросал вызов смерти, не боясь последствий.

Оказавшись в огромной подвальной комнате, Дмитрий даже удивился царившему в ней порядку. Но спустя несколько секунд, он понял не случайность этой упорядоченности, потому что он попал в самое сердце того, что называется лабораторией маньяка. Сначала Ланкин не верил своим глазам, он вообще не мог поверить, что подобное возможно. Длинными рядами по обе стороны от узкого просвета тянулось множество двухметровых колб, заполненных светло-желтым веществом, очень напоминающим янтарь. Но не это пугало. Помимо вещества в колбах находились... человеческие тела. Обнаженные человеческие тела с застывшим на лицах ужасом, казалось, были еще живы, что-то кричали и пытались выбраться из плена. Но это была лишь иллюзия. Они были мертвы, и умерли в тот момент, когда отчаянно сопротивлялись сковывающему их движения веществу, которое медленно заполняло гигантский сосуд. Дмитрий представил себе эту дикую картину, и его передернуло. Кажется, он вновь начинал бояться. Стараясь не терять контроль над своими чувствами, Ланкин начал медленно двигаться вдоль рядов, вглядываясь в искаженные болью и страхом лица. Странно, но многие из них ему казались знакомыми... О нет! Это же Витя Садов, с которым они учились до десятого класса! А это Карэн Баширов с овощного склада. Но как он здесь оказался? Он сейчас должен находиться в своей деревне... Лиза! Бедная Лиза! Теперь Дмитрий понял, что произошло прошлой ночью – ее похитили. А это?... О, Боже! Это невозможно! Отец?! Он же погиб двенадцать лет назад!..

– Это сон! – Ланкин засмеялся, чувствуя, что сходит с ума. – Ведь мне все это снится! – он побежал куда-то вперед и вскоре наткнулся на лестницу, ведущую к двери из красного дерева. Открыв ее, он оказался в большом зале уже жилого дома.

Все стены были увешаны гигантскими зеркалами. В комнате не было ничего, кроме зеркал. Дмитрий с оцепенением вглядывался в отражения. Нет, в них был не он, а тот человек в черной коже и паучьей маске. Дмитрий выронил кинжал и схватился руками за голову.

– Что это?! Что это?! – повторял он, кружась на месте. Человек в зеркалах в точности копировал все его движения.

Вдруг Дмитрий почувствовал, что стоит по шиколотку в воде. Ее уровень постепенно повышался. Дверь в подвал оказалась запертой! Как и две другие двери. Голова готова была лопнуть от переполнявшего ее ужаса и недоумения. Было жарко. Просто чудовищно жарко. Как в раскаленной печи. Дмитрий крутился на месте, видя десятки этих дразнивших его людей в паучьих масках, пока один из них не оказался в комнате вместе с Ланкиным. В зеркалах теперь были отражения двух человек – раздетого почти до гола Дмитрия и Паука. Ноги не подчинялись Дмитрию, и он не мог сдвинуться с места. Широкие руки в кожаных перчатках как клешни сжали его горло и одним толчком свалили Ланкина на пол. Вода поднялась уже до тридцати сантиметров. Голова Дмитрия оказалась под водой прижатой к полу. Человек в черном обладал чудовищной силой, как и говорил Лаусов. Противостоять ему было просто невозможно, и Дмитрий ничего уже не мог сделать, постепенно смиряясь со своей гибелью. Но убийца вдруг поднял голову Ланкина над водой, давая тому возможность сделать несколько спасительных вдохов. Глаза заполнили бледные круги. Руки судорожно хватались за воздух. Вновь погружение. Сопротивляться невозможно. Он играет с ним! Если бы убийца хотел просто убить Ланкина, он бы уже давно мог это сделать. Свернуть ему шею, утопить как щенка, но он этого не делал. Он получал удовольствие от процесса убийства и хотел максимально растянуть его. Для Дмитрия эта игра была страшнее смерти. Он всегда боялся быть утопленным, умереть, когда твои легкие заполняет холодная вода. Все, что угодно, только не это!

Уже теряя сознание, Дмитрий случайно задел рукой что-то твердое на полу. Нащупав предмет получше, он понял, что это была рукоятка кинжала. Убийца в этот момент в очередной раз вынул голову Ланкина из воды. Этот момент нельзя было упустить! Собрав воедино все оставшиеся силы, Дмитрий вложил их в удар. Мощный и резкий. Лезвие кинжала вылетело из воды со скоростью пули и вонзилось в живот маньяка, пробив плотную одежду и наполовину войдя внутрь. Стальная хватка на шее Дмитрия ослабла. Человек в черном немного попятился назад, сгорбившись как старик.

– Что ты натворил!.. – голос из-под маски прозвучал хрипло и как-то знакомо для Ланкина. Однозначно, он где-то слышал этот голос раньше. Но где?

Убийце удалось вытащить кинжал из своего живота, но в следующую секунду он рухнул на воду, уровень которой начал стремительно понижаться, и вскоре в зале не было уже ни капли воды. Крупное тело, согнувшись, лежало на боку. Рядом валялся окровавленный кинжал. Дмитрий сидел на полу в двух шагах, стараясь прийти в себя. Неужели этот кошмар закончился? Он не мог в это поверить, думая, что вот-вот тело подскочит и набросится на него. Но ничего не происходило. Дмитрий постарался встать и уйти отсюда как можно быстрее. На полпути он остановился, с удивлением обнаружив, что все зеркала превратились в бледные стекла. Они не отражали ничего. Второй раз он остановился уже у самой двери, ведущей в подвал. Просто так уйти, даже не узнав того, кто только что пытался убить тебя? Дмитрий подошел к трупу. Ему захотелось взглянуть в лицо, пускай и мертвое, этому хладнокровному убийце, который так безжалостно и изощренно расправлялся со своими жертвами. Стянув с неподвижно тела маску, Дмитрий обомлел, выронил ее из рук и начал медленно отходить назад, отказываясь верить в то, что видит. В это не поверил бы ни один человек, потому что это было невозможно. Перед ним в черной кожаной одежде и луже крови лежал... он сам! Красивое и даже немного женственное лицо, еще совсем живое, раскрытые голубые глаза и слегка выпачканные кровью сочные губы. Вот почему голос показался ему знакомым. Это был его голос. Но часто ли нам приходится слышать свои голоса со стороны?

Сон? Бред? Помутнение рассудка? Дмитрий уже не задавался подобными вопросами, он просто бежал. Не было ни дома, ни леса, ни острова – сплошная пустота, бегущий в ней человек и палящее над ним солнце. Дико палящее. Способное расплавить любое сознание и превратить действительность в аномальное видение. Слишком жарко, чтобы понять, что с тобой происходит. Дмитрий почувствовал, что начинает гореть в этом адском пекле. Впереди очертилась одиноко стоящая посреди пыльной пустыни лесенка, ведущая куда-то в небо. Хватит ли времени добежать до нее прежде, чем солнце превратит беглеца в пепел? Дмитрию хотелось в это верить, он уже слышал чей-то голос извне. Лестница горячая, просто раскаленная. Но обращать внимание на это было равносильно смерти. Земля под ногами уже воспламенилась, и пламя поднималось все выше и выше. Слишком жарко, чтобы понимать...

Дмитрий открыл глаза. Тусклая лампочка болталась на сером бетонном потолке, освещая маленькую конуру, которая называлась подвальной комнатой. Обстановка казалась знакомой.

Деревянные настилы, на одном из которых и лежал юноша, несколько низеньких стульев. Этот человек тоже казался знакомым. Редактор! Он подошел к пришедшему в себя Ланкину.

– Можешь считать себя счастливым! – сказал редактор и похлопал парня по плечу. – Огонь уже почти достиг тебя.

Дмитрий приподнялся на локтях.

– Что происходит?

– Уже ничего, - Яловец поставил стул поближе и сел. – Но прежде чем все рассказать тебе, я хочу, чтобы ты пообещал не распространять данную информацию.

– Какую информацию? Вы можете сказать, что со мной случилось?

– В 83-ем году мы с твоим отцом стали членами одной исследовательской экспедиции в африканские джунгли, - начал редактор. – Согласись, опасная затея, но нам хотелось приключений, как и всем молодым людям. Нас было шесть человек. Через три месяца осталось двое... Мы заблудились и потеряли всякую связь с внешним миром. Смерть уже показывала нам свой оскал, когда мы наткнулись на дикое племя. В действительности, они были и не дикими и прекрасно понимали нас. Поэтому мы стали их гостями, а не ужином. У твоего отца была крупная рана – крокодил чуть не отцапал ему руку. Вождь племени отвел нас к шаманам, и те удивительно быстро залечили рану. А еще они сказали нам, что умеют проникать в подсознание людей, видеть их голые сущности. Мы не очень верили в это, пока один шаман не предложил кому-то из нас совершить путешествие в глубины собственного я. Остановились на мне. Последующие шесть часов, показавшиеся мне целой неделей, я провел в каком-то захолустном и порабощенном жарой поселке, где встретил самого себя. Это был истинный я. Парень в грязной рабочей одежде, весельчак, душа местных компаний со своей простой и открытой душой. Он жил в глубинах моего подсознания, а я был его внешней наружностью, такой же веселый и открытый, - Яловец вытер на шее пот. В конуре было душновато. – Так я узнал о его существовании. Надо ли говорить, каким шокированным я вернулся в реальность! Это было потрясюще. Я постиг истины нашего бытия. Ты понимаешь, Дима, о чем я говорю?

– Не совсем... – Ланкин начинал понимать.

– Я попросил шамана научить меня этой методике, - продолжил редактор. – Разумеется, он отказался, сославшись на то, что обычный человек не способен познать таинства их учения. Однако я выяснил, что все племя умело делать это. Тогда он сказал, что необходимо время, много времени. И я согласился. Твоему отцу помогли вернуться в большой мир, а я остался там, в джунглях. Я прожил у них одиннадцать лет! Представь себе, насколько меня поразили эти открытия. Шаман научил меня всему. Научил видеть людей насквозь, снимать с их лиц маски, если таковые имелись. Я вернулся домой с прозревшими глазами, - в руках редактора появилась маленькая бутылка воды. Он открыл ее и сделал несколько глотков. – Единственный человек, которому я все рассказал, был твой отец. Через какое-то время он не вытерпел и согласился заглянуть в себя. То, что он увидел, шокировало его. Ничего, кроме бесконечного океана и маленькой яхты, на которой он оказался в полном одиночестве. Он ведь был писателем, а натуры писателей полны таинства. Одинокий человек в своем собственном мире – вот как выглядела его сущность. За долгие месяцы путешествий по волнам своего сознания, он так и не нашел в нем себя. Ни острова, ни материка, ни другой яхты. Потом он шутил по этому поводу, говоря, что он – человек-амфибия, обитающий где-то в глубинах океана. Но мысли о дальнейших поисках не давали ему покоя. Однажды он решил взять на яхту тебя, чтобы ты наслаждался бесконечностью и красотой его мира. Однако случилось непредвиденное – какое-то существо атаковало судно. Что это было – так и останется тайной, навечно ушедшей на дно вместе с твоим отцом. Тебя мне удалось спасти. С огромными усилиями, но я сделал это, - Яловец сделал небольшую паузу. – Затем настала твоя очередь. Отец очень хотел посвятить тебя во все это, когда ты созреешь, и я не мог не исполнить его желание.

Дмитрий тупо смотрел на сидящего перед ним человека. Поверить в то, что это была правда, было не просто сложно, а просто невозможно. Прошло еще около минуты, когда он смог выговорить:

– Я чуть не погиб...

– Да, но тебе повезло.

– Погиб мой друг...

– Кротов? Он жив и понятия не имеет, что с тобой произошло.

– Но я видел...

– Его смерть? Вспомни, что ты еще видел. Тысячи, казалось бы, незнакомых тебе лиц и знакомых тоже. А как тебе понравились острова в Черном море! Спросишь, как они там появились? Ответ прост – все это образы, созданные твоим сознанием. Идя по улице и размышляя о своих проблемах, ты встречаешь множество людей, бросаешь на них пустые взгляды и тут же забываешь. Но, встретив человека еще раз, ты можешь вспомнить, что видел его уже где-то раньше, потому что его образ отпечатался в твоём мозгу. Автоматически. Мы никогда не задумываемся об этом, но есть тот, кто запоминает каждого встреченного тобой человека и воссоздает его образ в своём мире. В мире, существующем по его собственным законам. Это твоё истинное я.

– Значит, вам все известно? – напрямую спросил Ланкин.

– Насчет Паука?

Дмитрий неестественно усмехнулся и попытался изобразить подобие улыбки:

– Но ведь это же абсурд! Явное противоречие! Я в жизни не убил ни одного человека, и даже в мыслях у меня этого не было!

– Пока.

– Что значит «пока»?

– Твой образ идеального парня, безупречная репутация и благие намерения – лишь маски, скрывающие истинное лицо. Ты и сам этого не знал, потому что мы – куклы в руках настоящих самих себя. Они определяют наше поведение и планируют нашу жизнь. Паук лишь готовил почву, строил себе крепость, где никто не смог бы его найти, когда бы он выбрался на поверхность. Тонкий расчет, согласись.

– Но он пытался убить меня!

– Нет. Он бы никогда этого не сделал. Это была лишь игра. Вспомни, как тебе удалось выжить после встречи с теми отбросами общества – это ведь он спас тебя, как ты выбрался из туннелей – стена не опустилась бы до того момента, пока ты не пролез бы под ней. Ты мог погибнуть лишь однажды – после его смерти. В Пекле.

– Что тогда произошло?

– Очищение твоего разума. Уничтожение мира, созданного Пауком.

– Кто же я, выходит, теперь? Пустая обертка?

– Мы можем в любой момент узнать это, если ты пожелаешь, – редактор слегка улыбнулся.

– Нет! – моментально вырвалось у Дмитрия. – Я больше ни за что не вернусь туда! Пусть хоть сам Усама Бен Ладен вынашивает там свои планы!

– Я не буду заставлять тебя.

– Один раз вы уже это сделали!

– И оградил многих людей от опасности. Представь, что бы произошло, выберись Паук наружу! То, что ты видел, обрело бы реальные очертания.

– Вздор! Этого бы никогда не случилось! Я хорошо себя знаю и контролирую свои поступки! – Дмитрий не хотел верить в подобное. И не удивительно. Вы бы поверили, что в вас затаился маньяк?

Филипп Петрович не стал ввязываться в бесполезный для него спор. Он отлично знал, где правда, чтобы доказывать ее. Ему слишком часто приходилось это делать. И он устал. Кто был для него Дмитрий Ланкин? – очередная порция головной боли. Ничего не понимающий юнец.

– Знаешь, сколько подводных течений встречал я в своей жизни, – Яловец встал со стула. – Знаешь, сколько разоблачений пронеслось перед моими глазами. Директора, клерки, уборщики, студенты – все думали, что знают себя не хуже таблицы умножения. Некоторые из них действительно оказывались правы, но некоторые глубоко заблуждались. Ты можешь верить мне или забыть все как страшный сон. Это твоё дело. Но мой тебе совет – поезжай домой и хорошо отдохни.

Дмитрий еще некоторое время неподвижно сидел на твердом деревянном настиле. Вскоре Ньюковский принес ему кое-какую одежду: бледно-зеленые бриджи, белую футболку и кожаные сандалии. Его отпускали на все четыре стороны без боязни распространения информации. Хотя что он мог рассказать? Что редактор издательства «Новый мир» двадцать лет назад попал в племя шаманов, которые научили его проникать в подсознания людей?

Ланкин завел двигатель своего «доджа» и выехал из двора. «Ты не должен думать об этом, не должен! – мысли металась в его голове. – Этого не было! Забудь! Забудь?! Как можно такое забыть? Но ведь этого не было! Я точно знаю, этого не было!».

Мобильник лежал на пассажирском сиденье. Набрал номер Дениса Кротова, Дмитрий стал прислушиваться к длинным гудкам. Их было слишком много.

– Алло? – наконец, проговорил знакомый сонный голос, и Дмитрий облегченно вздохнул. Это все, что он хотел услышать.

Ноябрь 2006 г.